

J. Smirnov. Le dieu phrygien Men. 1813
Extrait du Στάφανος. Recueil en l'honneur de Prof. Sokoloff
St. Petersburg 1898

О ФРИГІЙСКОМЪ БОГѢ МѢСЯЦѢ.

Я. Смирнова.

Желая принять посильное участіе въ издаваемомъ сборникѣ, дабы выразить глубокое уваженіе къ виновнику его изданія, авторъ настоящей статьи предполагалъ издать два рельефа Аонискаго Центрального Музея, но работа разрослась въ собраніе матеріаловъ о культѣ изображеннаго на этихъ рельефахъ бога.

Исслѣдованія о культѣ фригійскаго бога Мѣсяца начались, какъ то бываетъ нерѣдко, съ толкованія извѣстія, относящагося не къ нему, а къ сирійскому богу луны, чтившемуся въ Каррахъ. Этотъ богъ извѣстенъ изъ разказа Спартіана объ убіеніи Каракаллы и называется имъ „Lunus deus“¹⁾; ниже тотъ же Спартіанъ прямо указываетъ на то, что божество луны представляли въ Каррахъ въ мужскомъ видѣ²⁾.

Ученые, толкуя этотъ разказъ Спартіана, привлекли сюда извѣстія о лунномъ богѢ МѣсяцѢ, чтившемся въ М. Азіи. отождествивъ этихъ двухъ боговъ, они занялись преимущественно вопросомъ о значеніи „Luni dei“ Спартіана: чтился-ли въ образѣ его Мѣсяцъ, какъ свѣтило, или же Мѣсяцъ, какъ время, опредѣляемое движеніемъ свѣтила³⁾.

Когда къ литературнымъ свидѣтельствамъ были присоединены нумизматическія данныя, то явилась возможность болѣе правильнаго сужденія о МѣсяцѢ, причемъ выдвинулся на первый планъ фригійскій богъ⁴⁾. Аббатъ Le Blond, въ текстѣ къ изданію рѣзныхъ камней гер-

¹⁾ Spartian. Carac. VI, 6 (Script. hist. Aug. I, p. 186 Peter).

²⁾ *ibid.* VII, 3—5. Прочіе историки, упоминающія о храмѣ въ Каррахъ, называютъ почитаемое тамъ божество просто Луною, не отмѣчая представленія ея въ образѣ мужского божества, ср. Herodian. IV, 13, 3. Ammian. Marcell. XXIII, 3, 2.

³⁾ Казобонъ стоялъ за первое толкованіе, Сальмазіи—за второе. Также расходились въ мнѣніяхъ и иные ученые. Ср. Guigniaut, Religions de l'antiquité, II, 3, p. 962.

⁴⁾ Полное собраніе указаній изъ старыхъ нумизматическихъ изданій о МѣсяцѢ, именовавшемся и до сихъ поръ именуемомъ нумизматами Lunus, см. у Rasche, Lexicon universale rei numariae vet. et praes. Graecorum ac Romanorum, Leipzig, 1785—1805, II, 2, p. 1883—1886.

пога Орлеанскаго, объясняя одну голову юпони въ фригійскомъ колпакѣ со звѣздами, какъ изображеніе Мѣсяца, говорить вкратцѣ объ этомъ богѣ и приводитъ нумизматическія указанія; тутъ же возстаетъ онъ противъ имени *Lunus*, употребляемаго антикварами, какъ слова, встрѣчающагося лишь однажды, и то у поздняго писателя. Le Blond считаетъ Мѣсяцъ богомъ не луны, а мѣсяца (*mensis*); въ текстѣ Стравона (см. ниже I, 6) Le Blond предлагаетъ читать вмѣсто *'Αρχαῖος* и *'Ασχαῖος* — *'Ασχηρός*, основываясь на одной сардской монетѣ, а въ изображеніи страннаго божества на монетахъ Фарнака I видитъ Мѣсяцъ „Фарнаку“¹⁾. На заключительной виньеткѣ у Le Blond'a издана монета съ погруднымъ изображеніемъ Мѣсяца и надписью *Κοινὸν Γαλατίας*²⁾.

Тотъ же Le Blond вернулся къ той же темѣ въ читанныхъ имъ въ „Académie des Inscriptions“ „Observations sur le prétendu dieu Lunus“³⁾. Здѣсь онъ доказываетъ то же, что и при описаніи упомянутого выше камня, но его доказательства, приводимыя въ пользу главнаго положенія, не убѣдительны. Слово *μήνη* Le Blond считаетъ происшедшимъ отъ *μήν* на основаніи свидѣтельства Исидора Пелусійскаго (s. v. *Μήνη*); прямое указаніе Стравона (см. ниже) о святилищѣ Мѣсяца считаетъ указаніемъ лишь на то, что въ этомъ святилищѣ чтлась и Селнна и т. д. Указанія о культѣ Мѣсяца изъ нумизматики собраны Le Blond'омъ весьма тщательно, приведены и важнѣйшія свидѣтельства писателей, причемъ у Лукіана (I, 1) вмѣсто *Μήνη* онъ предлагаетъ читать, согласно съ окефордской рукописью, *Μηνί*. Основываясь на одѣяннн бога Мѣсяца, онъ считаетъ его фригійскимъ.

Яблонскій, въ статьѣ своей: *Remphah, Aegyptiorum deus*⁴⁾, при-
мыкаетъ къ тѣмъ, которые считали Мѣсяцъ богомъ времени, и для доказательства этого указываетъ, въ особенности, на свидѣтельство Прокла (I, 12); съ стравоновымъ эпитетомъ Мѣсяца *'Ασχαῖος* или *'Αρχαῖος* Яблонскій сопоставляетъ упоминаніе Плутарха⁵⁾ о Зевсѣ Аскреѣ, чтив-

¹⁾ Le Blond, Description des principales pierres gravées du Cabinet de S. A. S. M. le Duc d'Orléans, Paris, 1780, I, p. 81 сл.

²⁾ Монета съ изображеніемъ Мѣсяца, относима Le Blond'омъ къ Тиверіадѣ, принадлежатъ Папѣ Писидійской (ср. Sancelu, Numismatique de la Terre Sainte, Paris, 1874, p. 338, № 10), а монета съ изображеніемъ бюста Мѣсяца на одной сторонѣ и горбатаго быка на другой, съ надписью *ANTIOX ΔΙΟΝΥΣΟΥ*, принадлежитъ не Антиоху VI Діонису (о монетахъ его см. Catalogue of the Coins Seleucid Kings of Syria, p. 63 сл.), а, вѣроятно, одной изъ мало-азійскихъ Антихій.

³⁾ Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, XLII, p. 381—391.

⁴⁾ Jablonskii Opera, ed. Water, 1806, II, p. 64—72.

⁵⁾ Plutarch. Animine an corporis affectiones sint peiores, 4 (Moralia III, p. 301 Bernardakis).

ишемся въ Лидіи, съ которымъ, конечно, эпитетъ Мѣсяца не имѣеть ничего общаго, кромѣ нѣкотораго созвучія.

Крейцеръ въ своей „Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen“¹⁾ посвятилъ Мѣсяцу особый параграфъ, гдѣ собралъ свѣдѣнія о его культѣ, останавливаясь преимущественно на представленіяхъ луны въ мужскомъ образѣ и сближая поэтому Мѣсяцъ съ кипрскимъ „Афродитомъ“.

Гораздо полнѣе трактуетъ о Мѣсяцѣ Гиньо въ его распространенномъ переводѣ Крейцера²⁾. Въ обширномъ примѣчаніи „sur le dieu Men, Lunus et Mensis“ Гиньо занимается, главнымъ образомъ, вопросами о значеніи имени бога (Lunus или Mensis) и о происхожденіи его культа. По мнѣнію Гиньо (р. 966), Мѣсяцъ одновременно является и божествомъ самого свѣтила, и божествомъ опредѣляемаго его движеніемъ времени. Заслугу Гиньо, на нашъ взглядъ, составляетъ то, что онъ привлекъ для доказательства „индо-персидскаго“ (арійскаго) происхожденія культа Мѣсяца изображенія на индо-бактрійскихъ монетахъ бога Мао (р. 968—971); но напрасно, повидимому, считаетъ Гиньо нужнымъ, для выясненія „истинныхъ началъ“ этого культа, обращаться къ семитическому Востоку. Это привело Гиньо къ невѣрному наименованію Зевса Уранія на монетахъ Антиоха VIII Грива³⁾ Зевсомъ Мѣсяцемъ и „Мѣсяцемъ Діемъ“ македонскаго календаря.

Альфредъ Морі представилъ обстоятельное изслѣдованіе о Мѣсяцѣ, на основаніи извѣстныхъ ему данныхъ⁴⁾. Сравнивая изображенія бога Мѣсяца съ изображеніями бога „Мао“ на индо-скинскихъ монетахъ, а эпитетъ „Φαρναχος“ объясняя изъ персидскаго языка, Морі считаетъ Мѣсяцъ божествомъ арійскимъ; но онъ не отдѣляетъ его отъ бога, чтившагося въ Каррахъ, и даже предполагаетъ, на основаніи каррскихъ монетъ, что древнѣйшими изображеніями м. азійскаго бога были овальные камни, украшенные полумѣсяцемъ. Съ Мѣсяцемъ „Φαρναχος“ Морі сближаетъ какого-то мисійскаго бога Фанаку, упоминаемаго Авзоніемъ⁵⁾, а также бога, чтившагося въ Закавказьѣ у Албанцевъ (Армявъ?)⁶⁾.

¹⁾ 3 изд. 1841, II, p. 359 сл.

²⁾ Guigniaut, Religions de l'antiquité, Paris, 1829, II, 1, p. 83—85 и примѣчаніе II, 3, p. 962—973.

³⁾ Guigniaut, p. 973, pl. LXXII, 331. Ср. Babelon, Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Les Rois de Syrie, d'Arménie et de Commagene, Paris, 1890, p. 179 и CLIX, pl. XXIV, 12.

⁴⁾ Maury, Histoire des religions de la Grèce antique, Paris, 1859, III, p. 123—130.

⁵⁾ Auson. Epistol. XLVIII, XLIX, p. 330—331 Peiper.

⁶⁾ О разрушеніи храма этого бога христіанами см. Wolff, De novissima oraculorum aetate, p. 27.

Ваддингтонъ первый положилъ въ основаніе разсужденія о богѣ Мѣсяцѣ наиболѣе прочный матеріалъ—надписи. Онъ представилъ списокъ извѣстныхъ изъ надписей и упоминаемъ писателей эпитетовъ Мѣсяцевъ, чтившихся въ М. Азіи ¹⁾.

Неоднократно касался культа Мѣсяца Дрекслеръ. Такъ въ *Zeitschrift für Numismatik* XIV (1887), p. 115 сл., онъ собралъ нумизматическія и эпиграфическія данныя о сопоставленіи Мѣсяца съ Артемидою; въ томъ же томѣ, p. 375 сл., по поводу статьи Schlumberger'a о статуэткѣ изъ Кулы, собралъ имъ примѣры сопоставленія Мѣсяца съ пѣтухомъ. Въ *Zeitschrift für Numismatik* XV, p. 76 сл., Дрекслеръ говоритъ о нѣкоторыхъ изображеніяхъ Мѣсяца на монетахъ, а также о сближеніи Мѣсяца съ Асклиніемъ и Савазіемъ ²⁾.

Наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе о Мѣсяцѣ принадлежитъ Рошеру ³⁾. Особенно важно это изслѣдованіе, помимо того, что въ немъ представленъ сводъ разнаго рода свѣдѣній о культѣ Мѣсяца, двумя таблицами (Ia и Ib) съ изображеніями Мѣсяца на монетахъ, такъ какъ до тѣхъ поръ бѣльшая часть этихъ монетъ была извѣстна лишь по описаніямъ, а рисунки нѣкоторыхъ изъ нихъ не были достаточно точными ⁴⁾. Авторъ изслѣдуетъ вопросъ о распространеніи культа Мѣсяца (p. 119—131) на основаніи данныхъ литературныхъ, эпиграфическихъ и нумизматическихъ, а также вопросъ о „сближеніи малоазійскаго Мѣсяца съ Миѳрою, Аттисомъ, Савазіемъ, Асклиніемъ и Ека-

¹⁾ Le Bas et Waddington, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure. Inscriptions III, 2. Explications des inscriptions grecques et latines, V partie, №№ 667. 668. Въ своихъ статьяхъ о путешествіи по М. Азіи, напечатанныхъ въ *Revue Numismatique* 1851—1853, Ваддингтонъ касается культа Мѣсяца лишь мимоходомъ, по поводу нѣкоторыхъ изображеній его на монетахъ. Ср. также краткія замѣчанія о культѣ Мѣсяца Гѣзэ (Heuzeu), при изданіи имъ рисунка (довольно неяснаго) съ рельефа въ Bayeux въ Нормандіи, *Rev. Archéol.* XIX (1869), p. 1—6, pl. I. Schlumberger, *Gaz. archéol.* 1880, p. 191—195, pl. 32, издавая глиняную статуетку Мѣсяца изъ Меоніи при объясненіи ея, говоритъ преимущественно о пѣтухѣ, якобы неизвѣстномъ до тѣхъ поръ атрибутъ Мѣсяца, и приводитъ по этому поводу интересныя указанія о приношеніи въ жертву пѣтуха лувнымъ божествамъ у Семитовъ.

²⁾ Ср. также замѣтки о Мѣсяцѣ того же Дрекслера въ *N. Jahrb. f. Philol.* 1894, p. 322, 326—327.

³⁾ W. H. Roscher, Ueber die Reiterstatue Jul. Caesars auf dem Forum Julium und den «ἄπρος πρότερος» einer Münze des Gordianus Pius von Nikaia (Bithynien). *Berichte über die Verhandlungen der K. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Phil. hist. Classe* XLIII (1891), p. 96—154, особенно p. 119 сл.: Einiges über Kult, Wesen und bildliche Darstellung des kleinasiatischen Mondgottes. Указаніемъ на эту статью я обязанъ любезности Н. Вольтерса.

⁴⁾ Хотя въ этой части своего труда Рошеръ во многомъ обязанъ содѣйствію извѣстнаго нумизмата Imhoof-Blumer'a, но ему не удалось далеко исчерпать всѣхъ изображеній Мѣсяца на монетахъ.

тою“ (р. 131—137), что требовалось главнымъ предметомъ всей статьи, итійскою статуею Цезаря. Въ ней авторъ видитъ изображеніе Цезаря въ образѣ бога Мѣсяца-Міоры (р. 138 сл.), хотя, на нашъ взглядъ, несомнѣнныхъ примѣровъ именно такого отождествленія божествъ автору найти и не удалось.

Наконецъ, въ послѣднемъ изданіи „Греческой мѣологии“ Преллера культу Мѣсяца посвящены слѣдующія строки: „daneben (на ряду съ Селеною) wurde später auch ein männlicher Mondgott, der Μῆν τὸ ραῦνος, dessen Cult aus Kleinasien zu stammen scheint, namentlich in Attika vielfach verehrt“¹⁾.

Указанными статьями исчерпывается наиболѣе важная литература о культѣ фригійскаго Мѣсяца.

I.

Литературныя свидѣтельства о культѣ фригійскаго бога Мѣсяца немногочисленны и, по содержанию своему, очень скудны. Предлагая ихъ сопоставленіе, мы предпоишемъ тѣ изъ нихъ, которыя не сообщаютъ о богѣ Мѣсяцѣ ничего иного, кромѣ того, что онъ почитался во Фригійи.

1. Лукіанъ (Jupiter tragœdus, 42), очевидно, игралъ словами, сопоставляетъ почитаніе фригійцами Мѣсяца съ почитаніемъ эѳіопами Діа: Φρόγες δὲ Μῆνῆ (лучше Μηνί по поправкѣ Диндорфа)²⁾ καὶ Αἰθίοπες Πρέρα (Θόοντες)³⁾.

2. Очевидно, Мѣсяцъ же должно понимать въ словахъ Климента Александрійскаго о язычникахъ (Cohortatio ad gentes = Patrol. gr. VIII, р. 96 Migne): καὶ προσεχόντων ἡλίον ὡς Ἴνδοὶ καὶ σελήνην ὡς Φρόγες⁴⁾.

Въ числѣ правилъ, приписываемыхъ Пифагору, находится одно, воспрещающее убивать блага пѣтуха, какъ посвященнаго Мѣсяцу. Объ этомъ правилѣ упоминаютъ:

3. Діогенъ Лаертскій (Vit. philos. VII, 34).

4. Ямвлихъ (Vita Pythag. XVIII (84), ep. XXVIII (147)).

5. Ямвлихъ (Protrept. XXI, 18, р. 107 Pistelli) приводитъ 16-ое правило Пифагора въ такой формѣ: ἀλεκτρούνα πρέφει μὲν μὴ θῦε δὲ. Μῆνῆ (Μηνί?) γὰρ καὶ ἡλίῳ καθιέρωται⁵⁾.

¹⁾ Preller-Robert, Griechische Mythologie I⁴, p. 446.

²⁾ Ср. Roscher, Ueber Selene und Verwandtes (=Studien zur griechischen Mythologie und Kulturgeschichte vom vergleichenden Standpunkte, 4-es Heft), Leipzig, 1890, p. 133^a.

³⁾ Ср. Schol. ad Lucian. IV, p. 173 Jacobitz.

⁴⁾ Стравонъ (см. ниже, 6), перечисляя святилища Мѣсяца, называетъ ихъ σελήνης ἱερά.

⁵⁾ Свидда, п. сл. Πῶς γόργας, говорить о посвященіи пѣтуха только солнцу.

Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно, что объясненія Діогена Лаэртскаго и Ямвлиха (первое), будто бы пѣтухъ былъ посвященъ Мѣсяцу потому, что онъ крикомъ своимъ указываетъ время, основаны на ошибочномъ или умышленномъ пониманіи слова Μῆν, какъ „мѣсяць“ (mensis). Изъ второго свидѣтельства Ямвлиха слѣдуетъ, что бѣлый пѣтухъ былъ посвященъ не отвлеченному понятію времени, а свѣтилу или богу этого свѣтила ¹⁾.

Наиболѣе точныя свѣдѣнія о культѣ Мѣсяца въ М. Азіи даетъ Стравонъ.

6. Говоря о понтійскомъ городѣ Кавирахъ (τὰ Κάβειρα, Διόσπολις, Σεβαστή) Стравонъ (XII, р. 557) упоминаетъ о близъ лежащемъ святилищѣ Мѣсяца: ἔχει δὲ καὶ τὸ ἱερόν Μηνός Φαρνάκου καλούμενον, τὴν Ἀμερῖαν κομόπολιν πολλοὺς ἱεροδόλους ἔχουσαν καὶ χώραν ἱεράν, ἣν ὁ ἱερόμενος ἀεὶ καρποῦται. ἐτίμησαν δ' οἱ βασιλεῖς τὸ ἱερόν τοῦτο οὕτως εἰς ὑπερβολὴν ὥστε τὸν βασιλικὸν καλούμενον ὄρκον τοῦτον ἀπέφεραν „τόχην βασιλέως“ καὶ „Μῆνα Φαρνάκου“. ἔστι δὲ καὶ τοῦτο τῆς Σελήνης τὸ ἱερόν, καθάπερ τὸ ἐν Ἀλβανίῳ καὶ τὰ ἐν Φρυγίᾳ, τό τε τοῦ Μηνός ἐν τῷ ὁμωνύμῳ τόπῳ καὶ τὸ τοῦ Ἀσκαίου τὸ πρὸς Ἀντιοχείᾳ τῇ πρὸς Πισιδίᾳ καὶ τὸ ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Ἀντιοχέων.

7. Въ разсказѣ объ Антиохіи Писидійской Стравонъ (XII, р. 577) сообщаетъ: ἦν δὲ ἐναυθία καὶ ἱεροσύνη τις Μηνός Ἀρχαίου, πλῆθος ἔχουσα ἱεροδόλων καὶ χωρίων ἱερῶν κατελύθη δὲ μετὰ τὴν Ἀρόντου τελευτὴν ὑπὸ τῶν πεμφθέντων ἐπὶ τὴν ἐκείνου κληρονομίαν ²⁾.

8. Наконецъ, говоря о границахъ между Фригіей и Каріей, Стравонъ (XII, р. 580) упоминаетъ еще объ одномъ святилищѣ Мѣсяца: μεταξὺ δὲ τῆς Λαοδικείας καὶ τῶν Καρούρων ἱερόν ἐστι Μηνός Κάρου καλούμενον τιμώμενον ἀξιολόγως.

Можно думать, что эта святилища Μηνός Κάρου соответствуетъ выше упомянутой святилищѣ Мѣсяца ἐν τῷ ὁμωνύμῳ τόπῳ: „соименное мѣсто“ могло быть соименно или имени бога или его прозвищу.

9. Въ первомъ случаѣ сюда надо отнести упоминаемую Аонпеемъ (II, р. 43 a), при перечисленіи свойствъ источниковъ м. азіійскихъ, Μηνός κόμη во Фригίи, замѣчательную своимъ минеральными водами. Во второмъ случаѣ имя деревни должно было быть „Κάρου“. У Стефана

¹⁾ Насколько древне это указаніе и откуда оно ведетъ свое начало, мы этого рѣшить не можемъ. Замѣтимъ лишь, что В. Розе внесъ свидѣтельство Діогена Лаэртскаго въ число отрывковъ сочиненія Аристотеля περὶ τῶν Περὶ γερμείων. V. Rose, Aristoteles Pseudepigraphus, р. 200.

²⁾ Т.-е., послѣ 25 г. по Р. X. Ср. Mommsen, Röm. Geschichte V², р. 308 сл. Ducloux, Rev. numism. 1845, р. 253 сл.

Византийскаго упоминается *Καρύπολις· πόλις Καρίας· Ἀλέξανδρος Καρυκῶν πρότερον* (= FHG III, p. 234, fr. 54 Müller). Если считать это имя образованнымъ по аналогіи съ именами другихъ городовъ по имени чтившихся въ нихъ боговъ (Діосполь, Созополь), то и *Καρύπολις* объясняется какъ *πόλις Κάροου*; въ такомъ случаѣ онъ будетъ, быть можетъ, тождествененъ съ святилищемъ *Μηνὸς Κάροου* на границахъ Каріи. Но при такомъ толкованіи можно предполагать, что это поселеніе при святилѣ *Μηνὸς Κάροου* пришло въ упадокъ, такъ какъ „городъ“ Александра Полистора (I пол. I в. до Р. Х.), во время Стравона, не былъ уже городомъ: иначе едва-ли онъ назвалъ бы его просто *τόπος*. Далѣе, если Карополь тождествененъ съ *Μηνὸς κόμη*, упоминаемой Аэнеемъ, то надо допустить, что онъ позже обратился въ деревню. Когда это случилось, намъ неизвѣстно, такъ какъ мы не знаемъ источника Аэнея въ данномъ случаѣ. Впрочемъ, едва-ли слѣдуетъ придавать особенное значеніе разницѣ въ обозначеніи этого селенія: Стравонъ называетъ Америю, селеніе при другой святилѣ Мѣсяца, довольно неопредѣленно *κωρόπολις*.

10. Упоминаніе Лукіана (*Jupiter tragoedus*, 8) о золотыхъ статуяхъ Мѣсяца далеко не имѣетъ того общаго значенія, какое придалъ ему Мори, утверждая, что статуи мѣсяца были обыкновенно золоченныя ¹⁾.

Lagarde ²⁾ полагалъ, что изображенія лунныхъ боговъ бывали, большею частью, серебряныя. Онъ указывалъ на то, что одинъ пальмирецъ посвятилъ своему лунному богу „*σίγνον ἀργυροῦν*“ ³⁾ и понималъ это *σίγνον* въ смыслѣ статуи. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ понимать это *σίγνον* (лат. *signum*) какъ военный терминъ = знамя, значекъ, *signum militare* ⁴⁾.

11. Эліанъ въ утраченномъ сочиненіи своемъ „*περὶ Προνοίας*“ упоминалъ о томъ, что „*ἐν Γαδείροις βωμὸς Ἐνιαυτῷ ἴδρυται καὶ Μηνὶ ἄλλος ἐς τιμὴν Χρόνου βραχυτέρου τε καὶ μακροτέρου*“ (fragm. 19, II, p. 195 Her-

¹⁾ Maury, Hist. des religions de la Grèce antique III, p. 123.

²⁾ Recherches sur le culte du cyprès pyramidal, p. 48.

³⁾ Kaibel, IGS I 971 (235 г. по Р. Х.).

⁴⁾ Примѣры постановки такихъ значковъ, иногда съ изображеніемъ полумѣсяца, въ сирійскихъ храмахъ мы находимъ на монетахъ съ изображеніемъ іерусальскаго храма (*Six, Numism. Chron.* 1878, p. 120 сл.) и каррекаго храма (ср. *Annali* XIX (1817), tav. d'agg. P. V), а также на одномъ рельефѣ изъ Трахонитиды (взданъ въ собраніи фотографій Православнаго Палестинскаго Общества), гдѣ значекъ въ видѣ полумѣсяца стоитъ сбоку аркады съ алтарями семи планетъ. О «*Luna argentea*», пожертвованной Аттису, упоминаетъ надпись изд. *Orelli* 1903.

cher=Eustath. in Dionys. 453). Отдаленность этого алтаря отъ центра культа фригійскаго Мѣсяца не можетъ быть приводима какъ доказательство противъ принадлежности алтаря этому богу, такъ какъ одно изображеніе его найдено въ Бретоніи (см. ниже). Съ другой стороны, изъ словъ Эліана нельзя, конечно, заключать, что въ Гадирахъ чтился именно фригійскій Мѣсяць.

12. Философъ Проклъ (in Timæum IV, p. 251, стр. 607, по изд. Шнейдера) упоминаетъ, что различныя подраздѣленія времени почитались какъ боги: οὐ τὸν χρόνον μόνον ὡς θεὸν ὑμνήσασιν (θεουργοί), ἀλλὰ καὶ ἡμέραν αὐτῆν, καὶ νόχτα, καὶ μῆνα θεόν, καὶ ἐνιαυτόν. Слѣдующія ниже слова указываютъ, что подъ „Мѣсяцемъ“ здѣсь надо разумѣть фригійскаго Мѣсяца: ἐπεὶ καὶ παρ' Ἑλλήσι Μηνὸς ἱερὰ παρειλήφαμεν καὶ παρὰ Φροξίνῳ Μῆνα Σαβαζίου ὑμνούμενον καὶ ἐν μέσαις Σαβαζίου τελεταῖς ¹⁾.

13. Въ орфическихъ гимнахъ фригійскія божества упоминаются очень часто; но Мѣсяць упоминается лишь однажды (ad Musæum 40).

14. Нѣкоторыя весьма краткія упоминанія о фригійскомъ Мѣсяцѣ находятся у христіанскихъ апологетовъ (ср. выше 2). Тертуліанъ (Apologet. XIV), осмѣивая языческихъ боговъ, говоритъ: cetera lasciviae ingenia etiam voluptatibus vestris per deorum dedecus operantur: despiciate Leatulorum et Hostiliorum venustates, utrum mimos an deos vestros in jocis et strophis vestris rideatis, mœchum Anubin, masculam lunam et Dianam flagellatam et Jovis mortui testamentum recitatum et tres Hercules famelicos irrisos. Sed et histrionum literae omnem fœditatem eorum designant. Едва-ли можно сомнѣваться, что подъ masculam lunam слѣдуетъ разумѣть мужского луннаго бога, бога не греческаго и не римскаго, и, въ силу уже одного этого, смѣшнаго въ глазахъ апологетовъ.

15. Ипполитъ, римскій епископъ начала III в., (Perat. p. 186, 39 Gotting), отмѣчаетъ фригійское, очевидно, представленіе о Мѣсяцѣ, какъ подателѣ плодовъ: δὲναμις δεξιὰ ἐξουσιάζει καρπῶν. τοῦτον ἡ ἀγνωσία ἐκάλεσε Μῆνα.

16. Большой интересъ для знакомства съ фригійскими вѣрованіями представляетъ гимнъ Атгису, сохранный въ Φιλοσοφούμενα Ипполита ²⁾.

¹⁾ Страннымъ образомъ всѣ ученые, кромѣ Ибонскаго, приводившіе этотъ текстъ, пропускали почему-то первую фразу о заимствованіи культа (ἱερὰ ?) Мѣсяца отъ Эллиновъ. Дѣйствительно, это, повидимому, противорѣчитъ всѣмъ прочимъ извѣстіямъ о фригійскомъ происхожденіи культа Мѣсяца. Но у Прокла подъ Эллинами, вѣроятно, разумѣются м. азійскіе греки въ отличіе отъ иныхъ варварскихъ народностей.

²⁾ Bergk. Poet. lyr. gr. III, p. 685 сл., гдѣ указана предшествующая литература. Ср. Froehner, Mélanges d'épigraphie et d'archéologie XV (1875), p. 49 сл.

Въ этомъ гимнѣ нѣкоторыя выраженія болѣе подходятъ къ Мѣсяцу, чѣмъ къ Аттнеу, напр., (τὸ καλοῦσιν) ἐποράνιον μῆνος κέρως "Ἕλληνες"¹⁾. Конецъ гимна также скорѣе долженъ относиться къ Мѣсяцу, а не къ Аттнеу: Εὐάν, ὡς Πάν, ὡς Βαχχέως,
ὡς πομπῶν λευκῶν ἄστρον.

Въ этомъ гимнѣ Аттнеу, быть можетъ, должно видѣть такое поэтическое произведеніе, въ которомъ, какъ и въ орфическихъ гимнахъ, авторъ старался возвеличить воснѣваемое божество путемъ отождествленій его съ другими божествами²⁾.

17. Въ виду засвидѣтельствованнаго надписями (II, 1. 2) существованія въ Аттикѣ въ III в. до Р. X. культа Мѣсяца, мы считаемъ возможнымъ объяснить этимъ именно культомъ сохраненное Макробіемъ (Saturn. III, 8. 3) свидѣтельство аѳинскаго историка Филохора о существованіи двоякихъ представленій о лунѣ, какъ божествѣ женскомъ и мужскомъ: Philochorus quoque in Attide eandem (двуполая) adfirmat esse lunam et ei sacrificium facere viros cum veste muliebri, mulieres cum virili, quod eadem et mas aestimatur et femina (= Müller, FNG I, p. 385, fr. 15). Издаваемый ниже аттический рельефъ (III, 28) рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ странному свидѣтельству Филохора о переодѣваніяхъ. Это свидѣтельство, быть можетъ, основано на неточныхъ и отчасти ироническихъ разсказахъ о м. азійскомъ культѣ Мѣсяца, который Греки привыкли почитать какъ луну³⁾. Подобныя разсужденія философовъ и мѳологовъ о двоякой природѣ луны могутъ быть объяснены тѣмъ, что имъ были извѣстны представленія о богинѣ Луны у Грековъ и существованіе луннаго бога у восточныхъ варва-

¹⁾ Ранѣе авторъ привелъ это выраженіе, снабдивъ его своими искусственными и насильственными толкованіями: οὗτος ἐστίν (богъ), φράσιν, ὃ ἐν πᾶσι ἀρσενόητος ἀνθρώπος, οἱ ἀνδροῦντες Γηρόννη καλοῦσιν ἐποράνιον, ὡς ἐκ γῆς φέροντα Γηρόννη, κοινῇ δὲ Ἕλληνες ἐποράνιον μῆνος κέρως, ὅτι κατὰ μὲν καὶ κερκίαιε πάντα πᾶσι. На основаніи неожиданнаго упоминанія о Гиріонѣ Фрѳнеръ вводитъ упоминаніе его и въ текстъ гимна; это, кажется намъ, правильно: во Фригійи почему-то въ число мѳическихъ обитателей ея включили и Гиріона, какъ видно изъ разсказа Пausанія (I, 35, 7. 8) о костяхъ, найденныхъ близъ Теменоорія.

²⁾ Вѣроятно, цѣнныя указанія о культѣ Мѣсяца содержатся въ житіяхъ м. азійскихъ святыхъ, но они намъ въ настоящее время, къ сожалѣнію, недоступны. Лепорманъ, Rev. Arch. XXVIII (1874), p. 303³ указываетъ на обильныя свѣдѣнія о фригійскихъ вѣрованіяхъ въ житіи Θεодора Анкирекаго.

³⁾ О двуполости представленія Луны упоминается также въ орфическихъ гимнахъ IX, 4. Макробію, Saturn. III, 8, 3, приводитъ свидѣтельство какого-то писателя Левина (Laevinus) о двойственности Noctilucae (т. е., вѣроятно, Lunae Noctilucae), храмъ которой находился на Палатинѣ. ср. Varr. de l. l. IV, 10. Подобныя представленія приписывали также и Египтянамъ: Plutarch. de Iside et Osiride 43 (Moralia II, p. 516 Bernardakis).

ровъ, изъ которыхъ наиболѣе близкими и извѣстными были, конечно, фригійцы. Поэтому-то въ этихъ философствованіяхъ и можно, кажется, видѣть косвенное свидѣтельство о фригійскомъ Мѣсяцѣ. Что такіа двойкія представленія о природѣ Луны ограничивались лишь философскими разсужденіями, а не выражались опредѣленно въ практикѣ культа, объ этомъ свидѣлствуетъ то обстоятельство, что у насъ нѣтъ прямыхъ указаній о сопоставленіи гдѣ-либо мужского и женскаго божествъ Луны: ни *Mήν καὶ Μήνη*, ни *Lunus et Luna*, нигдѣ не называются рядомъ ¹⁾.

II.

Надписи, относящіяся къ культу Мѣсяца, въ громадномъ большинствѣ, м. азійскаго происхожденія. Въ М. Азіи такихъ надписей найдено весьма не много, а имена посвятившихъ ихъ лицъ исключительно варварскія; это доказываетъ, что культъ Мѣсяца въ европейскихъ странахъ не нашелъ себѣ столь многочисленныхъ постреждователей, какъ нѣкоторые другіе азійскіе культы.

Аттичскія надписи свидѣлствуютъ, что культъ Мѣсяца существовалъ въ Атикѣ въ III в. до Р. X. и что этотъ богъ чтимся тамъ азійскими выходцами.

1. Пирейская надпись СІА II 1587: *Διοδόσιος καὶ Βαβυλίαι τῷ Μηνί τὸ ἱερόν ἀνέθεσαν*, по характеру начертанія, не старше III в. до Р. X. Отсутствие patronimica указываетъ на то, что лица, поставившія надпись, были метиками или рабами, имя же *Βαβυλίαι* явно свидѣлствуетъ объ ихъ м. азійскомъ происхожденіи ²⁾.

2. Надпись того же времени, СІА II 1593, на посвятельномъ рельефѣ, найденномъ въ Форгіѣ и хранящемся въ Лонискѣмъ Цен-

¹⁾ Косвенное свидѣтельство о ниже описываемыхъ изображеніяхъ Мѣсяца съ луннымъ серпомъ за плечами можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ математика первыхъ вѣковъ до Р. X., Клеомена (Κοκλήη θεωρία περί μετεώρων, 13. 112, ed. Vahlen, p. 135): *Μήν δὲ καλεῖται κατὰ τέσσαρα σημερινά, καὶ γὰρ (1) ἡ Σελήνη (al. θεός) ὅταν ἢ σιγμοειδής τῷ σχήματι Μήν καλεῖται...* (слѣдуетъ 2-ое) *Δύο μὲν οὖν τὰ πρῶτα σώματα ἔστιν, ἥτε μνημοειδής θεός (al. Σελήνη) καὶ τὸ τοῦ ἀέρος κατάστημα, τὰ δὲ εἰς δύο ἀσώματα* и т. д. Конечно, это можно было бы понимать просто какъ указаніе на то, что серпъ мѣсяца назывался *μήν*, что подтверждается такими словами, какъ *μησικός*, *μησφόρος*, *μνημοειδής*, но упоминаніе о богѣ (вѣрнѣе, богинѣ) указываетъ, повидимому, на знакомство автора съ изображеніями Селины и Мѣсяца съ серпомъ Луны за плечами.

²⁾ Плита, на которой вырѣзана надпись, служила, судя по углубленію на верхней ея плоскости, подставкою для статуи. Въ музеѣ, гдѣ находится эта надпись, поверхъ ея приделанъ другой камень, скрывающій эту вырѣзку; повидимому, однако, правая нога стоявшей на подставкѣ фигуры была выставлена впередъ.

тральномъ Музеѣ (№ 1406), сохранилась не вполнѣ: послѣ словъ *Με-τραδάτης καὶ ἡ γυνή Μηνί* видна наклонная черта, вѣроятно, начало воз-становляемаго Кёлеромъ *ἀνέθηκον* (ср. ниже).

3. На Дилосѣ, въ храмѣ восточныхъ божествъ, найдена надпись, Bull. de corr. hell. VI (1882), p. 345: *Τάσσα Μηνί*. Имя *Τάσσα*, по мнѣ-нію Дрекслера (N. Jahrb. f. Phil. 1894, p. 327),—м. азіійское.

4. Въ Македоніи, въ скалѣ близъ Филиппъ, высѣченъ рельефъ, изображающій Мѣсяцъ; при немъ надпись рядомъ съ обычнымъ сим-воломъ бога—серпомъ мѣсяца и звѣздою надъ нимъ *Galgest|ia*. Pri-mil|a· pro|flia·..ne| v. s. l. m. (Heuzey et Daumet, Mission archéologique de Macédoine, pl. IV, 1). Глаза, изображенные надъ надписью, объ-ясняютъ причину моленія Галгестіи.

Близъ Диррахіи Гѣээ нашелъ надпись: IOR· MENI· AVG | SITA· ARETE | V. S. L. M. (CIL III 603 = Heuzey et Daumet, o. c., p. 390, № 175). Гѣээ толкуетъ эту надпись, какъ посвященіе *Iovi Optimo R... Meni Augusto*; Момзенъ въ первомъ словѣ предполагаетъ *Fog-(tina)...* *Augustae*, слову же *Meni* объясненія не даетъ. Въ виду отсутствія другихъ латинскихъ надписей, называющихъ Мѣсяцъ, толкованіе Гѣээ мы принять не рѣшаемся.

М. азіійскихъ надписей, называющихъ Мѣсяцъ безъ всякаго эпитета, немного.

5. Близъ Смирны, на вост. склонѣ горы Пага, найдена интересная надпись, съ упоминаніемъ о храмѣ *Ἡλίου Ἀπόλλωνος Κισαλοδόδου*, построенномъ какимъ-то Аполлоіемъ, сыномъ Митродора, Спаромъ. Въ храмѣ, кромѣ статуи главнаго бога, стояла статуя Артемиды *καὶ Μηνός ἄγαλμα ἐπὶ βάσει μαρμαρίνη καὶ τράπεζα ποικίλη τετράγωνος καὶ βωμὸς μαρμάρινος ἔχων ἀετὸν ἐν ἑαυτῷ Διός*. (Μουσ. καὶ βιβλ. τ. ἐν Σμύρνῃ εὐαγγ. σχολῆς 1876—78, p. 47 сл.). Этотъ жертвенный столъ и алтарь назначены были, вѣроятно, для жертвоприношеній Мѣсяцу (м. б. вмѣ-стѣ съ Артемидою).

6. Мѣсяцъ имѣлъ особое святилище въ Сардахъ, на монетахъ ко-торыхъ является онъ съ эпитетомъ *Ἀσκητός* (ниже 16—19). Упомина-ніе объ этомъ святилищѣ мы находимъ въ надписи, перевезенной изъ Сардъ въ Смирну (Μουσ. καὶ βιβλ. 1876—78, p. 23). Въ надписи этой перечисляются различные источники и въ числѣ ихъ (*κρήνη*) *περὶ τὸ Μηνός (ἱερόν)...* (l. 17); такъ какъ послѣ слова *Μηνός* надпись испорчена, то нельзя рѣшить, имѣется-ли здѣсь въ виду *ἱερόν Μηνός Ἀσκητός*, или какого-нибудь иного Мѣсяца, или же эпитетъ Мѣ-сяца не былъ названъ вовсе.

7. Недавно найдена, неизданная пока, надпись въ честь Мѣсяца въ Магнессіи на Меандрѣ (Arch. Anzeiger 1894, p. 124).

8. Въ южн. Писидіи, въ Буддурѣ, на озерѣ того же имени, найдена посвятительная надпись Мѣсяцу подѣ рельефнымъ его изображеніемъ (Bull. de corr. hell. III (1879), p. 334, ср. ниже).

9. Въ Антиохіи Писидійской найдена надпись, къ сожалѣнію, очень поврежденная, съ упоминаніемъ θεῶν Μηνός (Pap. of the Amer. School at Athens II, p. 151, № 135). Обѣ играхъ въ честь Мѣсяца, чтившагося въ Антиохіи, упоминаетъ надпись изъ Афродисіады Карійской (SIG 2811b). Къ сожалѣнію, именно тамъ, гдѣ упоминаются состязанія въ честь Мѣсяца, надпись попорчена; но имя Μηνός вмѣсто ΕΝ|ΟΣ, даваемого эстампажемъ Fellows'a, восстановлено, повидимому, правильно.

10. Надгробная надпись изъ Листра въ Ликаоніи упоминаетъ о Мѣсяцѣ (Pap. of the Amer. School at Athens III, p. 146, № 251): ...σιος (ζῶ)ν φρονῶν ἐπόησεν ἑατῷ | (κα)ὶ τῆ ἰ(δία) γυναικί μνήμης ἔνεκεν. | (ὅς δὲ ἀν ἀδ)ικήσῃ τὸ μνήμα Μῆνα ἀνοθεύει καὶ χάτω|(θεύ)... По сравненію съ подобными же надписями иконійскими (см. ниже), можно дополнить такъ: κεχολωμένον ἔχριστο.

Въ вышеприведенныхъ надписяхъ имя Мѣсяца не имѣетъ эпитета; но поврежденность двухъ изъ нихъ (№№ 6. 9) не исключаетъ возможности, что имя Мѣсяца въ этихъ надписяхъ сопровождалось какимъ-нибудь эпитетомъ. Въ большинствѣ же надписей къ имени Мѣсяца прибавляются прозвища. Къ перечню этихъ надписей мы и приступаемъ, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ прозвищъ.

Μῆνι Ἀζιεττηγῶς, судя по мѣсту нахождения надписей, читая въ сѣв. вост. Лидіи (Меоніи) и прилежащей части Фригійи ¹⁾).

11. Кула (Меонія), SIG 3442.

12. Гёрдисъ (др. Gordus Julia), SIG 3448 = Waddington, Asia Mineure, № 680.

13. Γκιολ-ντε (близъ Кулы), Μουσ. καὶ βιβλ. τ. ἐν Σμύρνῃ εὐαγγ. σχολῆς, 1878—80, p. 167, (ἐπὶ πλακῶς φερύσσης ἐγγεγλυμμένον κνήμη): Μῆνι Ἀζιεττηγῶ ἐξ Ἐπι|χράτω Ἐρμούγενης ἐπὶ χά|ριτος εὐχῆν.

14. Тамъ же, Μουσ. καὶ βιβλ. 1878—80, p. 167, (ἐπὶ πλακῶς φερύσσης ἐγγεγλυμμένους ὀφθαλμούς): Μῆνι Οὐρανίῳ | Μῆνι Ἀζιεττηγῶ | ...λία Ποπλίου.

¹⁾ Для всѣхъ упоминаемыхъ ниже географическихъ именъ, см. карту Рамзеса. Journ. of hell. stud. VIII (1887), ad p. 461 = The histor. Geogr. of Asia Minor, London, 1890, ad p. 104.

15. Ἀγιάζ-βυρέν, Μουσ. καὶ βιβλ. 1885 — 86, p. 84, Μηρὶ Ἀζιοττηνῶ Ἀθηναίων ὑπὲρ Ὀνησίμητος τῆς θεθραμένης | εὐχῆν¹⁾.

Имя AZIOTTINOS читается на монетахъ съ изображеніемъ головы Мѣсяца города Saittai въ Меоніи²⁾. Весьма вѣроятно, что тотъ же богъ изображенъ на другихъ монетахъ этого города: онъ представленъ столицѣ между лежащими олицетвореніями двухъ рѣкъ, опираясь одною рукою на скипетръ или копье, въ другой держа сферу³⁾.

Прозвище Ἀζιοττηνός Ваддингтонъ (ad № 668) считалъ равнозначащимъ греческому Ἀρτεμίδωρος (ср. 12). Рошеръ (p. 129 сл.) думаетъ, что прозвище Ἀζιοττηνός стоитъ въ связи съ Ἄσιος λειμών (у Кайстра, Πισδ. II, 461 и схол.), съ множественнымъ лидійскимъ царемъ Ἀσίας (Herod. IV, 45) и сардской филой Ἀσίας, эпонимомъ которой долженъ былъ быть Ἀσίας. Поэтому Ἀζιοττηνός означаетъ Мѣсяцъ, какъ національное лидійское божество. Еще ближе къ имени этому: Ἀσία, πόλις Λυδίας παρὰ τῷ Τρώλῳ (у Стеф. Виз.). Не смотря на указываемую Рошеромъ возможность замѣны σ чрезъ ζ, намъ кажется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ прозвище было бы не Ἀζιοττηνός, а Ἀσιανός; имя же того мѣста, отъ котораго происходитъ прозвище Мѣсяца Азиоттина, было бы, вѣроятно, Ἀζιόττη. Названіе это пока неизвѣстно ни изъ писателей, ни изъ надписей, но одна надпись (Μουσ. καὶ βιβλ. 1880—83, p. 54) изъ окрестностей Кулы свидѣтельствуетъ о почитаніи тамъ же Великой Матери боговъ: Ἔτος σιδ (130 г. по Р. X.)⁴⁾ μ(ηνός) Δίῳ Μελετινῆ Σεκούνδου θυγάτηρ εὐχῆν Μητρὶ | Ἀζιοττηνῆ.

Μῆν Ἀσκηνός (Ἀσκατηνός).

Сарды: на сардскихъ монетахъ изображается бюстъ Мѣсяца съ надписью Μῆν Ἀσκηνός (Рошеръ, Ia 3).

16. Alia (Фригія), Journ. of hell. stud. IV (1883), p. 417.

17. Eumenia (Фригія), SIG 3886 add. = Bull. de corr. hell. VIII (1884), p. 237.

18. Аполлонія Писидійская (Uluburlu), Journ. of hell. stud. IV, p. 417: Ὄρος ἱερός καὶ ἄσιλος θεῶ ἐπιφανῶς | Μηνός Ἀσκατηνῶ.

Антиохія Писидійская. Эпитеты чтимагося тамъ Мѣсяца Ἀρχαῖος

¹⁾ Ramsay, The histor. Geogr. of Asia Minor, p. 131, упоминаетъ о посвященныхъ надписяхъ Μηρὶ Ἀζιοττηνῶ изъ древней Satala (Saudal близъ Кулы) и Bagis (и. Sirge), но гдѣ эти надписи найдены, намъ неизвѣстно.

²⁾ См. рис. у Рошера, I^a 5.

³⁾ Mionnet, Deser. IV, p. 113. № 622. Head, Hist. numm. p. 552. Waddington, Rev. Numism. 1852, p. 31.

⁴⁾ Объ эпѣ, употребительной въ этихъ областяхъ, см. Arch. Epigr. Mitt. aus Oesterr. 1890, p. 88 сл.

или Ἀσχαῖος, упоминаемые Стравономъ (I, 6. 7) уже давно предлагаютъ исправить въ Ἀσκηρός.

19. Афродисиада (Karia), SIG 2796 = Waddington, Asie Mineure 1601 B.

Итакъ, область распространения культа Μηνός Ἀσκηρόςъ лежитъ южнѣе области почитанія Μηνός Ἀζιστηρόςъ, тамъ, гдѣ находилось озеро Асканійское¹⁾. Рошеръ (ук. ст., р. 118.122 сл.) думаетъ, что Ἀσκηρόςъ было туземнымъ обозначеніемъ „фригійскаго“ и что Μηνὸς Ἀσκηρόςъ означаетъ національнаго луннаго бога Фригійцевъ²⁾. Но вѣдь Мѣсяць вообще былъ по преимуществу фригійскимъ божествомъ и окончаніе прозвища ηρόςъ уподобляетъ послѣднее множеству другихъ прозвищъ, происходящихъ отъ собственныхъ именъ мѣсть и городовъ.

Μηνὸς Καμαρείτης.

Слово Καμαρείτης читается на монетахъ города Нисы, въ южн. Лидіи, при изображеніи Мѣсяца: Mionnet Descr. III, р. 365, № 362. Suppl. VII, р. 530 сл., № 411. 414. 415. Head, H. N. р. 552. Мюнне описываетъ изображеніе его на монетахъ времени Адріана, Антонина Кроткаго и М. Аврелія такъ: Νῦσαεων Καμαρείτης, le dieu Lunus debout, avec ses attributs, tenant une patère dans la main droite et la haste dans la gauche; Head говоритъ лишь слѣдующее: Καμαρείτης an epithet of the god Μηνὸς, early connected with the Phoenician Qumar..., the Moon, who is represented either standing holding patera and sceptre, or seated sideways on a horse. Въ этихъ описаніяхъ не говорится о томъ, что за плечами фигуры съ именемъ Камарита находится полумѣсяць, тогда какъ у нѣкоторыхъ изображеній Мѣсяца на монетахъ Нисы эта подробность всегда указывается (Mionnet, Descr. III, №№ 368. 377. 384. 399. 402. Suppl. VII, № 407). Тѣ фигуры, которыя не имѣютъ этого характернаго признака, легко могутъ быть изображеніями не Мѣсяца, а Аттиса (ср. Mionnet, Descr. III, № 400. Drexler, N. Jahrb. f. Philol. 1894, р. 321 сл.). Если у фигуры съ именемъ Καμαρείτης на плечахъ нѣтъ роговъ мѣсяца, то, хотя поза и прочіе атрибуты ея и схожи съ изображеніями Мѣсяца на монетахъ Нисы, все же мы не имѣемъ права считать Камарита—Мѣсяцемъ. Если же полумѣсяць украшаетъ его плечи, то, по аналогіи съ надписью Ἀζιστηρόςъ при фигурѣ Мѣсяца, и слово Καμαρείτης надо считать прозвищемъ мѣстно-чтимаго Мѣсяца. Нѣкоторые ищутъ объясненіе этого слова въ семитическомъ камар,

¹⁾ Guigniaut, р. 967 говоритъ, что это прозвище Ἀσκηρόςъ напоминаетъ Асканаза 10-й гл. книги Бытія.

²⁾ Ср. E. d. Meyer, Gesch. des Alterthums I, § 251.

обозначающимъ луну, и отсюда указываютъ на семитическое вліяніе въ Лидіи¹⁾; но скорѣе въ *Καμαρείτης* слѣдуетъ видѣть прозвище, происходящее отъ имени мѣста культа. Имя *Κάμαρα* упоминается Стефаномъ Византійскимъ: *Κάμαρα, πόλις Κρήτης, καὶ ὁ πολιότης (Καμαρίτης), ὡς Ξενίων ἐν Κρητικοῖς φησιν* (= Müller, FHG IV, p. 528, № 7).

Μῆν Κάρου упоминается Страбономъ (I, 8). Главное мѣсто культа его между Барурами и Лаодикіей точно не указано²⁾. На монетахъ близъ лежащаго города Атуды изображается бюстъ Мѣсяца съ надписью *Μῆν Κάρου*³⁾; эта надпись доказываетъ, что прозвище этого Мѣсяца, какъ и нѣкоторыхъ другихъ (*Τιάρου, Φαρνάκου, Ἀζήρου?*) и въ именительномъ падежѣ кончалось на *ου*; слѣдовательно, слово это не греческое. Поэтому всякія гаданія о значеніи его кажутся намъ праздными⁴⁾.

Μῆν Καταχθόνιος упоминается исключительно въ надгробныхъ надписяхъ Ликаоніи и Исавріи (ср. II, 10).

20. Иконій, Bull. de corr. hell. X (1886), p. 503 сл.

21. Тамъ же, Pap. of the Amer. School at Athens II, p. 200, № 211.

22. Дерекіи (близъ Сепдшехра), Pap. of Amer. School at Athen III, p. 174, № 284.

Трейберъ⁵⁾ показалъ, что въ заклинательныхъ надписяхъ чаще всего призывались подземные боги или демоны, безъ поименованія ихъ (исключеніе составляютъ лишь двѣ аттическія надписи, CIG III 1423. 1424), иногда боги „небесные и подземные“, или же въ нихъ называются мѣстно-чтимые боги: въ Ликіи — Латона, въ Писидіи — *θεοὶ πεπιδοισοί* (CIG 4380 = Pap. of the Amer. School at Athens II, p. 29 сл.⁶⁾). Над-

¹⁾ Guigniaut, II, p. 965. Maury, Hist. des relig. III, p. 125. Head, H. N. p. 552. Roscher, p. 129. Radet, La Lydie et le monde grec au temps des Merminades (Bibl. de l'école franç. d'Ath. et de Rome, fasc. 63), Paris, 1893, p. 55.

²⁾ Ср. Ramsay, Amer. Journ. of Archaeol. III (1887), p. 352. Онъ производитъ отъ *Κάρου* и имя *Κάρουρα* (ibid. 354).

³⁾ Sestini, Museo Hedervariano, XXVI, 2. Layard, Introduction à l'étude du culte public et des mystères de Mithra en Orient et en Occident, Paris, 1847, pl. LXVII, 4. Roscher, Ia 4.

⁴⁾ Ваддингтонъ думалъ, что прозвище это, несомнѣнно, происходитъ отъ положенія святилища этого Мѣсяца и означаетъ Карійскій или почитаемый въ Каріи. Съ нимъ согласенъ Head, H. N., p. 559.

⁵⁾ Treubner, Beiträge zur Geschichte der Lykier. II Theil (1888), p. 1—45.

⁶⁾ Рошертъ, p. 147, думаетъ, что въ Писидіи чтинись Солнце и Луна и въ «Селинѣ» видить «Мѣсяцъ». Но это врядъ-ли такъ: если бы тутъ разумѣлся мужской богъ Мѣсяцъ, то тогда, вѣроятно, прямо и было бы обозначено его имя *Μῆν*. Въ Исавріи встрѣчается также формула: *ὄραϊζο τῆν Σελήνην*. Headlam, Ecclesiastical sites in Isauria, p. 28 сл., № 2133.

писецъ, призывающій Мѣсяць Подземный, какъ бы соединяютъ оба рода воззваній въ одинъ, прилагая эпитетъ „подземнаго“ къ мѣстно-чтимоу Мѣсяцу, къ имени котораго какъ-то нейдетъ эпитетъ „подземный“. Мѣсяць представлялся Малоазійцамъ и въ подземномъ мірѣ (ср. II, 15). Въ позднихъ религіозно-философскихъ гимнахъ нередко встрѣчаются названія одного и того же божества и небеснымъ, и подземнымъ; изъ нихъ ближе всего къ такому же представленію о Мѣсяцѣ стоятъ божества Почы и ночныхъ свѣтилъ¹⁾.

Μήν Καυαληνός.

23. Cecil Smith, Journ. of brit. arch. association XL (1884), p. 114, ср. Drexler, N. Jahrb. f. Phil. 1894, p. 326: надъ рельефомъ неизвѣстнаго происхожденія представляющимъ Мѣсяцъ, стоящій въ храмѣ о двухъ колоннахъ, надпись: Ἀγαθόπους Καυαληνὸς ἐρχήν Μηνί. Smith сопоставляетъ прозвище Καυαληνός съ областью Кавалией (Кавалидой); Дрекслеръ указалъ на селеніе Καβάλα во Фригіи, близъ Траянополя (ср. Waddington ad 1676); въ соседнихъ городахъ Темнооирахъ и Алипъ культъ Мѣсяца засвидѣтельствованъ монетами. Слѣдовательно, культъ Μηνός Καυαληνός распространенъ былъ въ той же области, что и культъ Μηνός Ἀσκηνοῦ.

Μήν Ααβάνης.

24. Μουσ. καὶ βιβλ. 1878 — 80, p. 158 = Ath. Mitt. 1881, p. 273 сл. Надпись найдена въ 2-хъ часахъ разстоянія отъ Кулы и хранится теперь въ Смирнскомъ Музее: „Ἔτος ΣϰΓΕ (211 по Р. X.), μηνός Πετραίος η. | Μηνί Πετραίτη καὶ Μηνί Ααβάνη и т. д. Прозвище Мѣсяца опять, вѣроятно, происходитъ отъ какого-то мѣста, изъ другихъ надписей, пока, кажется, неизвѣстнаго.

Μήν Μεσανβρίο(ς) упоминается въ одной надписи, вѣка III по Р. X., на креслѣ въ театрѣ Ормеліи.

25. Bull. de corr. hell. II (1878), p. 171 = Pap. of Amer. School at Athen II, p. 93 сл., № 61 В: Ἀπολλώνιος Μηνός Μεσανβρίο(ς) ἱερατέων | Μηνί Τολήσεων ἐρχήν. Англійскій издатель надписи (Sterret) совершенно правильно видитъ здѣсь упоминаніе о двухъ Мѣсяцахъ, чтившихся въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ; одна изъ нихъ называлась, быть можетъ, Μεσανβρία, другая—Τολήσεα или Τολήσια.

Μήν Οὐρανίος.

Посвятительную надпись этому Мѣсяцу изъ Меопіи см. выше 14.

26. Атика. Стила съ изображеніемъ вверху серпа мѣсяца со звѣз-

¹⁾ Пупп. orph. III, 8 (ночь); VII, 9 (звѣзда); Еката (Poet. Iur. III, p. 1318 Bergk).

дою надъ надписью: CIA III 140 ¹⁾. Эпитетъ „небесный“, конечно, вполне приложимъ къ богу Мѣсяцу; но что здѣсь имѣется въ виду не простой эпитетъ бога, а особый богъ „Мѣсяць Небесный“, отличный отъ другихъ Мѣсяцевъ, это видно изъ сопоставленія его въ надписи изъ Колои съ Мѣсяцемъ Азіоттиномъ ²⁾.

Μῆν Πετραεΐτης.

Надпись изъ окрестностей Кулы см. выше 24.

27. Гёрдисъ (Gordus Julia), Waddington, Asie Mineure 678: (ἔτος)ς σμη' (164 по Р. X.) ἀνέθηκαὶ ΟΥΛΨΑΛΙ ΓΣΠΚΟΙΜ | καὶ Μηνὸς Τιάρου καὶ Μηνὸς Πετραεΐτου (τὸ ἄγαλ)μα τοῦ Διονόσου ³⁾. Рошеръ (р. 134) говоритъ, что прозвище Мѣсяца Πετραεΐτης напоминаетъ „пещеру“ (πέτρα, σπήλαιον), въ которой совершаются мистеріи въ честь Мнеры; но мы не можемъ указать примѣровъ употребленія формы πετραεΐτης въ значеніи πετραῖος, слова обозначающаго „живущій въ пещерѣ“ (ср. Odys. XII, 231—Скилла; Eurip. Hel. 805—Пимфы). Слово Πετραεΐτης встрѣчается какъ имя одного гладиатора (Benndorf-Niemann, Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, р. 41) и, вѣроятно, происходитъ отъ какой-нибудь мѣстности Πετραία (?).

Μῆν Τιάρου упоминается въ цѣломъ рядѣ надписей изъ Кулы, Гёрдуса и окрестностей ихъ.

Гёрдисъ, Waddington, Asie Mineure 678 (см. выше 27).

28. Кула, CIG 3438 = Waddington, Asie Mineure 667.

29. CIG 3439 = Waddington 668.

30. Подъ рельефомъ, изображающимъ женщину съ поднятой рукою, надпись (The Classical Review, 1889, р. 69): Θεᾶ Ἀνάειτι καὶ Μηνὶ Τιάρου | Μελτινῆ καὶ Γλόκων ἀπέδω|χαν τὸ ἱεροποίημα εὐχαρισ|τοῦντες. ἔτος T (216 по Р. X.) μ(ηνὸς) Ξανδικῶ.

31. Подъ рельефомъ, изображающимъ двѣ ноги, надпись (Μουσ. καὶ βιβλ. 1878—80, р. 127 = Bull. de corr. hell. 1880, р. 128): Ἀρτέμιδι Ἀνάειτι καὶ | (Μ)ηνὶ Τιάρου Μελτινῆ | (ὑπ)έρ τῆς ὀλοκληρίας | (τῶν) ποδῶν εὐχῆν | (ἀνέσ)τησεν.

32. Γυόλντε (близъ Кулы), Μουσ. καὶ βιβλ. 1885—86, р. 84—85:

¹⁾ Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Sculpturen, № 706.

²⁾ Быть можетъ, въ соединеніи «Мѣсяца Небеснаго и Мѣсяца Азіоттина» имѣлось въ виду соединить Мѣсяць «ἀνωθεν» и «κάτωθεν» (10), ибо Мѣсяць Азіоттинъ, судя по вышеприведенной надписи (15), властвовалъ надъ умершими. Но еще вѣроятнѣе, что здѣсь, какъ и во всѣхъ прочихъ соединеніяхъ различныхъ Мѣсяцевъ, призываются боги, чтимые въ разныхъ мѣстахъ, но въ своей сущности вполне тождественные.

³⁾ Въ непонятныхъ словахъ должно заключаться въ концѣ, по крайней мѣрѣ, имя бога въ дат. над.

. ν καὶ ἦδ' | (Ἀπολλώνιος | Ἀπόλλωνι |
 ου * μύρια) εἶτα ἀπα(ι)τοῦντος τοῦ Ἀπολλωνίου τὸν χαλκὸν παρὰ τοῦ
 Σκόλλου ὤμοσε τοὺς | προγεγραμμένους θεοὺς (т. е. Μητέρα Ἀτίμιτιν καὶ
 Μῆνα Τιάμου, а можетъ быть, и еще какими-либо) ἰς προθεσμίαν ἀπο-
 δοῦναι τὸ συναχθὲν κεφάλαιον μὴ τηρήσαντος | αὐτοῦ τὴν πίστιν παρεχώρη-
 σεν | τῇ θεῷ ὁ Ἀπολλώνιος: καλ(α)σθέν(ε)τος οὖν τοῦ Σκόλλου ὑπὸ τῶν θεῶν
 ἰς θανάτου λόγον, μετὰ τὴν (τε)λευτήν αὐτοῦ ἐπεζητήθη ὑπὸ τ(ῶν) | θεῶν
 Ἰατιάς οὖν ἡ θυγάτηρ αὐτοῦ | ἔλοισε τοὺς ὄρκους καὶ νῦν εἰλασμένη εὐλο-
 γεῖ Μητρὶ Ἀτίμιτι | καὶ Μηνὶ Τιάμου ἔτους σγ' (119 по Р. X.) μ(ηνός) |
 Ξανθικόῦ τε'.

33. Ἀἰβασλάρ (ὄλιζ Γγρόλντε), на камнѣ съ изображеніемъ гру-
 дей, голени и глазъ надпись (Μουσ. καὶ βιβλ. 1880—85, р. 54): Θεᾶ
 Ἀνάειτι καὶ Μηνὶ Τιάμου и т. д.

34. Ἀγιάζ—βυρέν, Μουσ. καὶ βιβλ. 1885—86, р. 82: Μητρὶ Ἀτί-
 μιτι καὶ | Μηνὶ Τιάμου и т. д.

Прозвище „Тιάμου“, очевидно, туземное. Рошеръ (р. 125) ду-
 маетъ, что оно происходитъ отъ имени вѣннскаго города Τίον (Τίος) и
 что αμου есть суффиксъ; онъ указываетъ также нѣсколько мало-азійскихъ
 именъ, кончающихся на άμος. Но, помимо отдаленности Тія отъ Мео-
 нии и отсутствіи какихъ-либо указаній на существованіе въ немъ культа
 Мѣсяца, толкованіе Рошера мало вѣроятно потому, что, какъ видно
 изъ приводимаго списка эпитетовъ Мѣсяца, всѣ они, будучи произве-
 дены отъ именъ мѣсть, образуются и склоняются по-гречески. Нескло-
 няемыя же прозвища, очевидно, станутъ понятными лишь по мѣрѣ из-
 слѣдованія лидійскаго и фригійскаго нарѣчій.

Μ ἦ ν Τύραννος.

Ср. надпись изъ Кулы 29.

35. Gordus Julia, Waddington, Asie Mineure 685.

36. Μουσ. καὶ βιβλ. 1878—80, р. 162 = Journ. of hell. stud.
 1889, р. 227. Μηνὶ Τυράνω καὶ Διὶ Ὀγμηγῶ καὶ τοῖς σὺν αὐτῷ θεοῖς.

37. Θεасось, Journ. of hell. stud. VIII (1886), р. 412: Μηνὶ Τυ-
 ράνω Διονυσίω.

38. Въ Атикѣ, на берегу между Суніемъ и Лавріемъ, какой-то
 рабъ, ликіецъ Ксанѳъ, посвятилъ святилище Мѣсяцу Тиранну и поста-
 вилъ надпись, устанавливающую правила жертвеннаго ритуала, въ двухъ
 экземплярахъ. Одинъ изъ нихъ, написанный весьма небрежно, съ боль-
 шими ошибками, исполненъ, по предположенію Фукара ¹⁾, самимъ Ксан-

¹⁾ Foucart, Les associations religieuses chez les Grecs, Paris, 1873, р. 218, № 38.

еомъ (СІА III 73), а другой, повторяющій почти то же самое, вырѣзанъ и составленъ гораздо лучше (СІА III 74=Dittenberger, SJG 379). Относительно значенія эпитета *Τύραννος* еще Бѣкъ (СІС 3439, р. 808) указалъ, что слово это мало-азійскаго происхожденія и значить тоже, что *κύριος*. Такимъ образомъ Мѣсяцъ Тираниъ = Мѣсяцъ Господиъ = Мѣсяцъ Царь ¹⁾.

Μηνὺ Φαρνάκω въ надписяхъ не упоминается и извѣстенъ лишь изъ Страбова (I, 6), какъ лунный богъ, чтимыйся понтійскими царями. Совершенно невѣроятно объясненіе эпитета *Φαρνάκω*, предлагаемое Корсини (Fasti Attici II, р. 571), производившимъ его отъ города Фарнакіа, потому что, съ одной стороны, оно было бы тогда *Φαρνακῶς* (Steph. Byz.), а съ другой потому, что главнымъ мѣстомъ культа *Μηνὺς Φαρνάκω* была Амерія. Болѣе вѣроятными кажутся объясненія, производящія прозвище это отъ имени одного изъ понтійскихъ царей ²⁾. Гутшмидъ ³⁾ и Г. Рейнакъ ⁴⁾ ставятъ это прозвище въ связь съ мнѣстическимъ родоначальникомъ династїи понтійскихъ царей, упоминаемымъ Діодоромъ (XXXI, 19d). Но Ваддингтонъ обратилъ вниманіе на аналогію въ окончанїи этого прозвища съ *Τάμω* и *Κάρω* и предположилъ, что оно было несклоняемо; объясненіе прозвища приходится поэтому искать въ мѣстныхъ нарѣчїяхъ ⁵⁾. Если понимать эпитетъ *Φαρνάκω* въ смыслѣ „дарующїи счастье“, то это объясненіе будетъ согласно съ вышеуказаннымъ (I, 15) представленіемъ о Мѣсяцѣ, какъ подателѣ урожая, а также съ тѣмъ рогомъ изобилїя и вѣткою, которую держитъ на моне-

¹⁾ Въ латинскихъ надписяхъ конца IV в. (СІП VI 499—501. 508. 519) встрѣчается эпитетъ *Menotyannus*, прилагаемый къ Аттису. Въ этихъ надписяхъ рѣчь идетъ о культѣ Идейской Великой Матери боговъ и Аттиса съ тавроволиями и крїоволиями; на изображенїяхъ Аттисъ является въ обычномъ своемъ видѣ и, слѣдовательно, эпитетъ его *Menotyannus* свидѣтельствуетъ лишь объ отождествленїи или смѣшенїи божествъ, столь обычномъ въ позднее время. Объясненіе Визслера (Der Hildesheimer Silberfund, Göttingen, 1869, р. 17), принимаемое Рошеровъ (р. 124), что *Menotyannus*=Господиъ Мѣсяцъ, врядъ-ли правильно. Латинское *Menotyannus* просто транскрипція *Μηνὺ Τύραννος* (ср. Roscher, р. 135).

²⁾ Ср. Chandler, Voyage dans l'Asie Mineure II, р. 264, n. 85.

³⁾ Kleine Schriften, Leipzig, 1892, III, р. 496 сл.

⁴⁾ Mithridate Eupator, Paris, 1890, р. 240 сл.

⁵⁾ Уже Моріи III, р. 126, указывалъ на слово Фенака, что значить по зендски «бластїицїи» или «древнїи». Примѣры другихъ толкованїй см. у Kühnle, Description du Musée Cotschoubey, Pétersbourg, 1857, II, р. 90 и новѣйшее объясненіе Darmsteter'a у Рейнака, l. l. р. 241: *Φαρνάκω* serait en perse farnahvaut (de farna = τῶλη), epithète qui sous la forme zende fvarmanhraut se trouve précisément appliquée à la lune dans un texte religieux (Yasht VII 5). О древне-иранскомъ словѣ farna (миръ, счастье, благо, довольство) ср. замѣчанїя В. О. Миллера (О сарматскомъ богѣ Іатафарїѣ), Труды Восточн. Комиссіи Моск. А. р. х. Общ. I, 2, стр. 132 сл.

тахъ Фарнака фигура, принимаемая еще старинными нумизматами за Мѣсяць *Φαρνάχου*¹⁾.

На монетѣ представленъ юноша, медленно идущій влѣво и повернувшій голову слегка вправо; въ правой опущенной рукѣ онъ держитъ виноградную лозу, которую щиплетъ стоящій слѣва олень или лань; лѣвой рукой поддерживаетъ онъ лежащій на плечѣ рогъ изобилія и кадущей²⁾. Сбоку, слѣва, полумѣсяцъ со звѣздой³⁾. Присутствію полумѣсяца со звѣздой нельзя придавать особаго значенія при опредѣленіи фигуры, такъ какъ его же мы видимъ на монетѣ того же Фарнака (Wroth VIII, 2) при изображеніи Зевса. Но, если принять во вниманіе существованіе изображенія Мѣсяца безъ роговъ мѣсяца за плечами (ср. ниже), а также сходство атрибутовъ этой фигуры съ новымъ объясненіемъ эпитета *Φαρνάχου*, то намъ кажется вполне допустимымъ старинное объясненіе фигуры, изображенной на монетѣ⁴⁾. Рѣзкое отличіе этого изображенія на монетѣ Фарнака отъ другихъ изображеній Мѣсяца не можетъ служить тому препятствіемъ: въ виду отдаленности мѣста культа этого Мѣсяца отъ прочихъ, возможно, что въ понтійскомъ царствѣ чтлся не фригійскій богъ Мѣсяца, а какой-либо иной мѣстный лунный богъ, подобно тому албанскому лунному богу, о которомъ упоминаетъ Стравонъ (I, 6), а потому и изображенія его могли отличаться отъ изображеній Мѣсяцевъ фригійскихъ. Сходная эмблема фригійскаго Мѣсяца и *Μῆν Φαρνάχου*—полумѣсяцъ со звѣздой надъ нимъ, особенно часто встрѣчается на монетахъ понтійскихъ царей и на иныхъ зависящихъ отъ нихъ монетныхъ тинахъ (напр., Веспора Гиммерійскаго и т. д.)⁵⁾.

¹⁾ Русскія древности въ памятникахъ искусства изд. гр. П. Толстымъ и Н. Кондаковымъ I, стр. 5, рис. 5. (Ср. Wroth, Catalogue of greek coins of the Brit. Mus. Pontus etc. London, 1889, p. 43, pl. VIII, 3. Head, H. N. fig. 264.

²⁾ На ногахъ юноши котурны; на головѣ какой-то странный головной уборъ, спадающій на лѣвую сторону и напоминающій высокія мягкія греческія фески, спадающія назадъ или на сторону. Одежда юноши, принимаемая Wroth'омъ за хитонъ и хламиду, очень оригинальна: лѣвая рука покрыта плащомъ, застегнутымъ не на плечѣ, а на срединѣ груди; отъ застѣжки спадаютъ внизъ два края плаща, остальная открытою частью праваго бедра; при такомъ положеніи плаща должно было бы быть прикрытымъ плащомъ и правое плечо, но на изображеніи этого не видно и горизонтальная полоса на верхней части руки позволяетъ предполагать короткій рукавъ надѣтой внизу туники.

³⁾ Перуновъ, находящихся надъ головой, на другихъ экземплярахъ нѣтъ, а потому они, очевидно, не имѣютъ ближайшаго отношенія къ фигурѣ.

⁴⁾ Можетъ быть, Моріи былъ правъ, отождествляя съ *Μῆν Φαρνάχου* неизвѣстное намъ ближайшимъ образомъ мнѣйское божество, называемое Фанакой и изображавшееся съ такимъ же смѣшеніемъ атрибутовъ различныхъ божествъ, какъ и богъ на монетахъ Фарнака.

⁵⁾ На монетахъ Понтійскихъ царей и царицъ (напр., Динамии, Русск. древности I, стр. 6, рис. 7, ср. Longpreier. Oeuvres complètes II, p. 30) изображается также про-

Μῆν Φωσφόρος упоминается въ надписяхъ, содержащихъ оракулы, по числу выпавшихъ очковъ на костяхъ. Къ приводимому Рошеромъ (р. 127) оракулу изъ Атталіи Памфилійскій (Kaibel, Epigrammata graeca 1038) присоединяется теперь другой экземпляръ того же оракула изъ Анабуры (Ördekly): Pap. of the Amer. School at Athens III, p. 206. Третій экземпляръ, найденный въ Tefenu (др. Ормелія), Bull. de corr. hell. VIII (1884), p. 496—508 = Pap. of the Amer. School at Athens II, p. 79—90, оракула „Свѣтоноснаго Мѣсяца“ не сохранилъ. Очень можетъ быть, что Φωσφόρος служитъ лишь поэтическимъ эпитетомъ Мѣсяца, какими являются и другіе эпитеты въ этихъ оракулахъ, прилагаемые къ другимъ божествамъ; заключать, что Μῆν Φωσφόρος является особымъ Мѣсяцемъ, отличнымъ отъ иныхъ, здѣсь исключаемыхъ, преждевременно ¹⁾).

Изъ перечисленныхъ эпитетовъ Мѣсяца видно, что большая часть ихъ обозначаетъ лишь мѣсто, прославленное культомъ этого бога. Слава такихъ мѣстно-чтимыхъ Мѣсяцевъ была не очень велика. Это слѣдуетъ изъ того, что называющія одинъ и тотъ же эпитетъ надписи находятся, по большей части, въ одной области; не велики и не важны были мѣста, гдѣ чтились эти Мѣсяцы: почти всѣ названія ихъ въ другихъ источникахъ не упоминаются, а если и упоминаются, то оказываются деревнями; только Карополь носилъ имя города, да и то сталъ онъ потомъ деревнею.

Предполагать различіе въ представленіяхъ объ этихъ чтимыхъ въ разныхъ мѣстахъ Мѣсяцахъ нѣтъ никакихъ основаній: если въ качествѣ властителя подземнаго міра призывается Мѣсяць Азіоттинъ или Мѣсяць Подземный, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Мѣсяцу Азіоттину и Подземному и былъ подвластенъ адъ; возможно, что власть всякаго Мѣсяца простиралась и на небеса, и на землю, и на подземный міръ.

это подумѣяць подъ звѣздою; можетъ быть, и въ этомъ символѣ луннаго бога должно видѣть указаніе на почитаніе понтіейскими царями амерійскаго Мѣсяца Φαρυάκος.

¹⁾ Каролидисъ (Τὰ Κόρυθα καὶ τὰ ἑρείπια αὐτῶν, ἐν Ἀθήναις, 1882, p. 73) издалъ надпись, найденную имъ въ развалинахъ храма въ Σάρτερз въ Каппадокіи:

... ΜΗΝΙΑΖΗΜΟ
ΑΓΗΣΝΙΚΗΦΟΡΟΥΘΕ
ΣΤΡΑΤΗΓΟΝΚΑΤΑΟΝΙΑΣ
ΤΗΣΑΜΕΚΟΝΑΥΤΩΝ

ΕΠΙΕΓΚΩΣΚΑΙΕΥΡΓΙΚΩΣ. Опасно слѣдовать предложенному Фонтриеромъ восстановленію (Αυχῆται; | (καὶ) Μῆνι Ἀζήμο(ν) | и т. д.; еще опаснѣе слѣдовать Каролидису въ его объясненіи этой надписи: ἐκ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης . . . ἐξάγεται: ὅτι ὁ θεὸς Μῆν παρὰ Καππαδοκίᾳ ἐκαλεῖτο Ἀζήμος, ὅπερ πιθανῶς ἐρημικωτέον ἐκ τοῦ Βακτρικῶν ἀσμαν ὀνομαζόμενος (πρὸς τὸ Ζεὺς Ἀσβακίος).

III.

Представляя списокъ такъ или иначе извѣстныхъ намъ изображеній Мѣсяца, мы не претендуемъ на полноту его ¹⁾. Дабы не увеличивать понапрасну нашего списка, мы оставляемъ безъ упоминанія тѣ изображенія, которыя были когда-либо сочтены за изображенія Мѣсяца, но нами за таковыя считаемы быть не могутъ: это часто бывало съ изображениями юношей, а иногда и бородатыхъ людей ²⁾ во фригійскомъ костюмѣ безъ всякихъ другихъ характерныхъ признаковъ Мѣсяца.

Характернѣйшимъ признакомъ Мѣсяца, въ значительномъ большинствѣ изображеній его, являются рога полумѣсяца за плечами бога; признакъ этотъ столь ясенъ, что намъ кажется совершенно невозможнымъ давать мужскимъ фигурамъ съ такими рогами какое-либо иное объясненіе. Этого столь характернаго признака мы не находимъ ни у какого другого божества, кромѣ различныхъ лунныхъ божествъ ³⁾. Особенно часто встрѣчаются въ такомъ видѣ изображенія греческой богини луны Селины ⁴⁾. Важно, однако, что на древнѣйшихъ изображеніяхъ ея, равно какъ и на болѣе позднихъ, но воспроизводящихъ типы лучшихъ временъ греческаго искусства, мы не находимъ такого, можно сказать, грубаго обозначенія сущности изображаемой фигуры: напримѣръ, при изображеніяхъ Селины на вазовыхъ рисункахъ V в. находится серпъ мѣсяца, но онъ помѣщенъ сбоку, а не за плечами богини ⁵⁾. Помѣщеніе серпа мѣсяца за плечи и за голову луннаго божества представляетъ очевидную аналогію съ помѣщеніемъ солнечнаго диска за головою божествъ преимущественно солнечныхъ или, вообще, свѣтовыхъ, изображаемыхъ съ нимбомъ. Нимбъ же появляется на изображеніяхъ лишь около времени Александра В. ⁶⁾. Что касается Се-

¹⁾ Наименѣе всего были доступны намъ рѣзные камни, среди которыхъ должно находиться не мало изображеній Мѣсяца. Равно, не будучи специалистомъ въ пумизматикѣ, мы могли указывать лишь на ранѣе упомянутыя (особенно Рошеромъ и Дрекслеромъ) изображенія Мѣсяца на монетахъ.

²⁾ Arch. Anzeiger 1892, p. 111, № 14; такая же статуетка издана С. Рейнакомъ въ Rev. Arch. 1894, p. 375.

³⁾ Мы не будемъ касаться безобразныхъ идольчиковъ изъ Сардиніи, издаваемыхъ Гиньо (pl. LVI bis), не зная ихъ древности и сомнѣваясь въ ихъ подлинности.

⁴⁾ Ср. Roscher, Ueber Selene und Verwandtes, p. 20 сл.

⁵⁾ См., напр., рисунокъ у В. К. Мальмберга, Метопы древне-греческихъ храмовъ, Дертъ, 1892, табл. III, 4.

⁶⁾ Ср. Stephani, Nimbus und Strahlenkranz. St.-Petersburg, 1859 = Mém. de l'Acad. de St.-Pétersbourg, VI Serie, IX, p. 361—500.

лины, то изображенія ея съ полумѣсяцемъ за плечами встрѣчаются по большей части въ римское время ¹⁾.

Такъ какъ о древнѣйшихъ мало-азійскихъ изображеніяхъ Мѣсяца намъ ничего неизвѣстно, а на издаваемомъ ниже рельефѣ вѣка III до Р. X. онъ изображенъ безъ полумѣсяца за плечами, то весьма вѣроятно, что атрибутъ этотъ былъ перенесенъ на изображенія Мѣсяца съ изображеній Селины. Ramsay высказалъ, однако, другое предположеніе, на первый взглядъ остроумное и убѣдительное, что рога за плечами Мѣсяца суть ни что иное, какъ „вырожденіе“ непопятныхъ и страшныхъ для художниковъ поздняго времени крыльевъ, притомъ крыльевъ извѣстной архаической формы, съ закругленіями на концахъ ²⁾. Дѣйствительно, на нѣкоторыхъ изображеніяхъ Мѣсяца рога серпа изображены, но небрежности мастера, такъ, что могутъ напоминать крылья ³⁾. На многихъ изображеніяхъ восточныхъ божествъ крылья поднимаются по обѣ стороны головы, такъ что оправдывается вышеуказанное предположеніе Рамзея ⁴⁾. Но отсутствіе несомнѣнныхъ изображеній Мѣсяца съ крыльями, а особенно отсутствіе и у самого Мѣсяца на древнѣйшемъ изображеніи его (см. ниже) роговъ мѣсяца на плечахъ, дѣлаетъ предположеніе Рамзея не очень-то вѣроятнымъ.

Гёзе, издавшій подъ именемъ Мѣсяца-Аттиса нѣсколько статуетокъ юношей въ восточной одеждѣ и съ крыльями, объясняетъ эти послѣднія греческой передачей серпа мѣсяца, помѣщаемого азіатами за плечами бога Мѣсяца ⁵⁾. Но и это предположеніе врядъ-ли допустимо, такъ какъ изданныя Гёзе терракотты, будучи украшеніемъ туалетныхъ сосудовъ, вовсе не представляютъ собою какихъ-либо опредѣленныхъ божествъ, а просто юношей и дѣтей въ мѣстной одеждѣ, которымъ мастеръ приставилъ крылья эротовъ.

Итакъ, серпъ мѣсяца за плечами соименнаго бога является необходимымъ атрибутомъ для отличія его отъ другихъ азіатскихъ божествъ, напримѣръ, Аттиса, Миоры, Савазія, такъ называемыхъ „двухъ слугъ Миоры“ и т. д., и для точнаго обозначенія его изображеній.

¹⁾ Ср., напр., рельефъ на алтарѣ, хранящемся въ Луврѣ. Müller-Wieseler, *Denkm. d. alt. Kunst* II, 16. 190.

²⁾ *Journ. of hell. stud.* X (1889), p. 230. *Amer. Journ. of Archaeology* III (1887), p. 363.

³⁾ Напр., на монетѣ Парланды (рис. у Рошера, *Ib* 8, особенно правый рогъ), на рельефѣ изъ Буддура, гдѣ Коллиньонъ принялъ также рога за крылья.

⁴⁾ Напр., на хеттскихъ рельефахъ: Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art dans l'antiquité*, IV, fig. 276. 390.

⁵⁾ Heuzey, *Les figurines antiques de terre cuite du Musée du Louvre*, Paris, 1883, p. 22, pl. 37g. *Gaz. des Beaux-Arts* XIV (1876), p. 401 сл. и рисунки на стр. 401 и 403.

Кромѣ Селены полумѣсяцъ за плечами встрѣчается на изображеніяхъ, довольно позднихъ временъ, двухъ Артемидъ: 1) Артемиды *Ταυροπόλος*, которая чтилась на западномъ берегу Малой Азии¹⁾. Она изображается иногда на монетахъ Амфиноля, съ калаоомъ на головѣ и ясно видимыми рогами серпа мѣсяца за плечами, во весь ростъ и погрудь²⁾; 2) Артемиды *Περγαία*, называвшейся такъ по главному мѣсту культа ея, памфилійскому городу Пергѣ³⁾. Она представлена съ большими рогами мѣсяца на плечахъ на одномъ рельефномъ погрудномъ изображеніи ея⁴⁾. На монетахъ Перги Артемида изображается или съ рогами мѣсяца на плечахъ⁵⁾, или чаще въ обычномъ типѣ греческой Артемиды-охотницы, или иногда въ видѣ овальнаго камня, украшеннаго серпомъ мѣсяца внутри ея храма⁶⁾. Изображенія обѣихъ этихъ, вѣроятно, мѣсечныхъ богинь, названныхъ греками Артемидою, въ типѣ Селены объясняются смѣшеніемъ Артемиды и Селены, начавшимся еще съ IV в. до Р. X.⁷⁾

Изображенія лунныхъ божествъ съ серпомъ мѣсяца за плечами встрѣчаются также на монетахъ сирійскихъ городовъ. Въ Каррахъ, какъ видно изъ изображеній на монетахъ тамошняго храма, лунный богъ чтился подъ видомъ бетиля. Поэтому лунныхъ боговъ, изображаемыхъ на сирійскихъ монетахъ, нельзя считать изображениями идола бога, почитавшагося въ Каррахъ; такъ какъ изображенія эти близки къ мало-азійскимъ, то намъ кажется болѣе вѣроятнымъ объяснить происхожденіе ихъ влияніемъ изображеній Мѣсяца въ Малой Азии, которыя могли быть занесены оттуда въ Сирію мало-азійскими выходцами.

Несомнѣнныя изображенія Мѣсяца, подтверждаемыя иногда подписью ΜΗΝ, паходится на монетахъ Лаодикіи Ливанской⁸⁾. На этихъ монетахъ Мѣсяцъ изображенъ въ оригинальномъ, рѣдко встрѣчающемся на мало-азійскихъ монетахъ, типѣ⁹⁾: богъ въ фригійской одеждѣ, съ

¹⁾ Cp. Schreiber u Roscher, *Ausführl. Lex. d. gr. u. röm. Mythol.* I, p. 567 сл.

²⁾ Müller-Wieseler, *Denkm. d. alt. Kunst* II, 16. 177. Roscher, l. l., также Sestini, *Museo Fontana* II, 11, его же *Lettere e dissertazioni numismatiche*, Firenze, 1818, IV, tav. I, 29.

³⁾ Schreiber u Roscher, *Lex. d. Myth.* I, p. 593. Lanckoroński, *Städte Pamphyliens und Pisidiens*, Wien, 1890, p. 37 сл.

⁴⁾ Lanckoroński, fig. 27. 50.

⁵⁾ Напр., у Mionnet, *Suppl.* VIII, p. 46. № 87.

⁶⁾ *Rev. Numism.* 1883, pl. IX, 9 (монета Погаы).

⁷⁾ Roscher, *Lex. d. Myth.* I, p. 572. Roscher, *Ueber Selene und Verwandtes*, p. 116.

⁸⁾ Saulcy, *Numismatique de la Terre Sainte*, p. 4 сл., pl. I, 1. 2.

⁹⁾ Head, *H. N.* p. 591 указывает такое изображеніе Мѣсяца только на монетахъ Олбасы.

копьемъ (?), стоитъ, держа подъ узды лошадь. Но что это фригійскій Мѣсяцъ или вообще лунный богъ, очевидно по видимымъ на одной монетѣ рогамъ полумѣсяца на плечахъ его (I, 1); на другой (I, 2) роговъ пѣтъ, но въ виду тождества обѣихъ группъ во всемъ остальномъ, а также въ виду присутствія на нѣкоторыхъ экземплярахъ подписи Μήν, приходится и это изображеніе считать за изображеніе Мѣсяца ¹⁾.

Болѣе отдаленныя изображенія луннаго арійскаго бога мы встрѣчаемъ на монетахъ индо-скиѣскихъ царей. На монетахъ царя Канерки (I в. по Р. X.) изображена фигура съ надписью Σαληνη, съ огромными рогами полумѣсяца на плечахъ; фигура стоитъ, обратясь влѣво, и протягиваетъ правую руку, какъ бы обращаясь съ рѣчью; въ лѣвой рукѣ—длинный скипетръ и короткая палка (можетъ быть, мечъ); одежда состоитъ изъ спускающейся ниже колѣнъ тунники и широкаго плаща ²⁾. Совершенно такую же фигуру, но съ надписью Μασ, мы находимъ на монетахъ того же царя ³⁾ и послѣдующихъ ⁴⁾, на монетахъ которыхъ фигура Μασ, взмѣняя свои позы, повсюду сохраняетъ свой отличительный признакъ, указывающій на существованіе тамъ мѣстнаго мужскаго луннаго бога, вытѣснившаго греческую Селину.

Можно указать еще на одно изображеніе арійскаго же луннаго мужскаго бога на серебряномъ блюдѣ Парижской Національной Библиотеки, гдѣ, въ сценѣ жертвоприношенія какой-то богинѣ, изображенной въ центрѣ, мы видимъ два парящихъ въ воздухѣ серпа мѣсяца съ мужскими безбородыми головами на нихъ ⁵⁾.

Наконецъ, полумѣсяцъ за плечами человѣческаго бисста перѣдко

¹⁾ На монетахъ Габы (Saulcy, p. 339 сл., pl. XIX, 1—7) находятся изображенія юноши, въ короткомъ хитонѣ и колпакѣ, въ родѣ фригійскаго, стоящаго въ позѣ, сходной съ позою фригійскаго Мѣсяца: на полѣ съ одной стороны полумѣсяцъ, съ другой—звѣзда; голова юноши на лицевой сторонѣ монеты помѣщается иногда надъ серпомъ полумѣсяца. Но этихъ признаковъ недостаточно для отождествленія этого юноши съ фригійскимъ Мѣсяцемъ, такъ какъ у стоящихъ фигуръ полумѣсяца за плечами не находится; головы же надъ полумѣсяцемъ встрѣчаются и на иныхъ сирійскихъ монетахъ, напр., Артемиды на монетахъ Дамаска (Saulcy II, 3) и Герасъ (Saulcy XXII, 1) и мужскаго божества на монетахъ Пальмиры (Saulcy XXV, 17. 18. 20). Этотъ пальмирскій богъ, съ полумѣсяцемъ за плечами, изображенъ въ видѣ воина, держащаго въ лѣвой рукѣ копье, на рельефѣ съ одного алтара въ Римѣ (Monum. inediti IV, tav. 38. 6—Mém. de l'Institut de France XX (1854), pl. III, 1). Надпись (Kaibel, IGIS 971), 235 г. по Р. X., называетъ его Ἀλιβωλος.

²⁾ Catalogue of indian coins. Greek and Scythic Kings, XXVI, 1.

³⁾ Ibid. XXVI, 9. XXVII, 3.

⁴⁾ Ibid. XXVII, 3. 18. 19. 21. 22. 23. 24. XXIX, 4.

⁵⁾ Gaz. archéol. 1885, pl. 33. Babelon, Le Cabinet des Antiques à la Bibliothèque Nationale, Paris, 1887—8, pl. XLVIII. Русск. древн. III, рис. 85.

встрѣчается на монетахъ съ изображеніемъ императоровъ и особенно часто императрицъ ¹⁾. Быть можетъ, императрицы отождествляются въ данномъ случаѣ съ богинями Luna или Σελήνη, а императоры — съ фригійскимъ Мѣсяцемъ.

Всѣ вышеприведенные примѣры изображеній серпа мѣсяца за плечами человѣческой фигуры, какъ то и естественно, указываютъ на лунное божество. Поэтому, всѣ изображенія, представляющія человѣка въ фригійской одеждѣ съ этимъ характернымъ атрибутомъ, могутъ быть считаемы за изображенія фригійскаго Мѣсяца.

Сохранилось нѣсколько монументальныхъ изображеній головы Мѣсяца въ высокомъ рельефѣ на фронтонахъ, посвященныхъ, вѣроятно, ему храмовъ, открытых въ развалинахъ мало-азійскихъ городовъ. Всѣ эти изображенія относятся къ императорской эпохѣ.

1. Въ Памфилиі, близъ города Кремнъ (Kremnai), открыты остатки небольшого храма, на фронтонѣ котораго находилось погрудное изображеніе, повидимому, Мѣсяца ²⁾.

2. Въ Памфилиі же, въ городѣ Сидѣ, въ развалинахъ храма, найденъ фронтонъ съ изображеніемъ человѣческой головы въ центрѣ, которую, по аналогіи съ рельефомъ Кремнъ, можно считать за голову Мѣсяца ³⁾.

3. Погрудное изображеніе Мѣсяца на рельефѣ изъ Меоніи, рядомъ съ бюстомъ юноши съ лучами около головы, котораго нельзя назвать иначе, какъ Гелиемъ, хотя надпись подъ рельефомъ этимъ называетъ Зевса Масфалатипскаго, Мѣсяць Τίτρος и Мѣсяць Тирапнъ, изданъ дважды и оба раза, повидимому, въ весьма петочныхъ рисункахъ ⁴⁾. Мѣсяць отличается отъ сосѣда одеждою: на послѣднемъ накинута лишь плащъ, застегнутый на правомъ плечѣ, у Мѣсяца подобный же плащъ надѣтъ поверхъ тунки съ рукавами. На головѣ фригійскій колпакъ, изображенный на рисункахъ такъ, что его можно принять за волосы, связанные въ пучекъ (или даже за κλάδος) и считать бюстъ этотъ Селиной; но этому препятствуетъ варварская тунка бога.

¹⁾ Rasche, Lex. universale rei numariae II, 2 p. 1879. Imhoof-Blumer, Porträtköpfe auf römischen Münzen, Leipzig, 1879, №№ 76. 79. 88. 100.

²⁾ Ланскогійскі, р. 132.

³⁾ Ibid. p. 131. Подобный же бюстъ въ срединѣ фронтона найденъ былъ въ Сагалассѣ (Ланскогійскі, fig. 111); здѣсь не видно ни фригійскаго колпака, ни роговъ мѣсяца за плечами. Поэтому голова изображаетъ, вѣроятно, Гелія, но возможно также, что оба отличительные признака Мѣсяца приставлены были изъ другого матеріала, напр., бронзы.

⁴⁾ Texier, Description de l'Asie Mineure, Paris, 1839, I, pl. 51, 1. Le Bas, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure. Monuments figurés, pl. 136.

Длинные вьющіеся волосы спадаютъ на плечи. Рога полумѣсяца помѣщены гораздо выше, чѣмъ они помѣщаются обыкновенно, такъ что серпъ приходится за шеей, а не за плечами.

4. Изъ другихъ погрудныхъ изображеній Мѣсяца, по сохранности и по тщательности работы, должно поставить на первомъ мѣстѣ голову бога, украшающую центръ одного изъ серебряныхъ блюдеъ извѣстнаго гильдесгеймскаго клада, хранящагося въ Antiquarium'ѣ Берлинскаго Музея¹⁾. Погрудное изображение Мѣсяца находится въ центрѣ блюда, представляющаго pendant къ другому, гдѣ изображена голова богини (вѣроятно, Кивелы) съ согопа mugalіs на головѣ. Голова бога, какъ обыкновенно бываетъ у подобныхъ изображеній²⁾ повернута въ $\frac{3}{4}$ вправо; взоръ обращенъ вверхъ. На головѣ, съ длинными кудрями, фригійскій колпакъ, украшенный звѣздами; на шеѣ большая гривна; одежда обработана въ общихъ чертахъ и не обнаруживаетъ швовъ, необходимыхъ при изображеніи рубашки; надъ обонми плечами торчатъ рога мѣсяца. Последняя деталь рѣшительно указываетъ, что здѣсь мы имѣемъ изображение Мѣсяца³⁾.

5. Изъ рѣзныхъ камней наилучшее изображение головы Мѣсяца находится на камей Неаполитанскаго Музея⁴⁾. Голова бога повернута

¹⁾ Wieseler, Der Hildesheimer Silberfund. Taf. III, 2.

²⁾ Изъ нихъ наилучшее—глиняная форма съ серебрянаго оригинала (голова Аѳины), найденная въ Херсонесѣ. Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Комм. № 7, табл. I, 4.

³⁾ Мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣми, которые находятъ возможнымъ видѣть въ этомъ изображеніи Аттиса (Drexler, N. Jahrb. f. Phil. 1894, p. 322. Schoene, Hermes III (1869), p. 477. Decharme у Daremberg et Saglio, Dictionn. des antiq. I, 2, p. 1686), отождествленнаго съ Мѣсяцемъ, основываясь на сопоставленіи его здѣсь съ Кивелою и на πῖλος ἀστεροτής, украшающемъ его голову и подаренномъ, по преданію, Кивелою Аттису (Julian. Orat. V, p. 165, ed. Hertlein, p. 214. Saunast. de diis et mundo 4). Сопоставленіе и Мѣсяца съ Кивелою не представляетъ ничего невозможнаго. Кромѣ того, та богиня, съ которой часто сопоставляется Мѣсяць, именно Артемида Ананта, изображалась въ типѣ Кивелы (см. ниже); что касается колпака со звѣздами, то такой колпакъ, по своимъ украшеніямъ, еще болѣе приличествуетъ Мѣсяцу, чѣмъ Аттису. Упоминаніе же, что онъ былъ подаренъ Кивелою Аттису, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что въ М. Азіи были выдѣляемы подобныя колпаки, которые могли служить головнымъ уборомъ и простымъ смертныхъ.

⁴⁾ Annali XV (1843), tav. d'agg. O. P. 2. Hirt, Mythol. Bilderbuch XI, 8, p. 88. Въ Берлинскомъ Музеѣ хранится «lauc antique l'aste. Der Mond... erscheint hier im Brustbilde... und über seinen Schultern der Halbmond. Tölkен, Erklärendes Verzeichniss der antiken vertieft geschnittenen Steine der K. Preuss. Gemmensammlung, Berlin, 1835, p. 239, № 1402. Въ Британскомъ Музеѣ—Barut sard: buste of Lannus in profil to right wearing phrygian cap, resting on crescent, star above. (Висконти, Opere varie II, p. 244, № 288 (т. p. 352, № 35), описываетъ одну камею изъ собранія гр. di Fries: Busto del dio Mene... quindi il suo abito frigio. Il pileo e ornato di stelle e la messa luna gli adorna le spalle). A Catalogue of engraved gems in the British Museum, London, 1888, № 1114.

въ профиль вправо; фригійскій колпакъ на ней украшенъ звѣздами; поверхъ хитона плащъ, застегнутый на правомъ плечѣ небольшой круглой фибулой.

6. Изображеніе Мѣсяца, на камѣѣ Британскаго Музея, съ полумѣсяцемъ не за плечами, а въ сторонѣ отъ головы ¹⁾).

7. Изображенія головъ Мѣсяца на монетахъ различаются отчасти типами лицъ, отчасти деталямъ головного убора. Но тотъ или другой типъ головъ зависитъ отъ времени монеты и достоинства рѣзчика, а потому, имѣя лишь нѣсколько точныхъ изображеній головъ этихъ на таблицахъ, приложенныхъ къ упомянутому изслѣдованію Ронера, мы не можемъ дѣлать никакихъ заключеній на основаніи типовъ головъ. Наилучшая, по типу головы и сохранности, монета Сивасты въ Галатіи не опредѣлена, къ сожалѣнію, хронологически ²⁾. Фригійскій колпакъ часто изображается украшеннымъ звѣздами ³⁾. Иногда, поверхъ колпака, надѣтъ лавровый вѣнокъ ⁴⁾, а на монетѣ Юліанола колпакъ украшенъ и звѣздами и вѣнкомъ ⁵⁾. Шейное украшеніе въ видѣ двойнаго ожерелья, но не гривны, какъ на гильдесгеймскомъ блюдѣ, видимъ лишь на анкирскихъ монетахъ ⁶⁾. Въ оригинальной композиціи изображена голова Мѣсяца на одной монетѣ Силліи (въ Памфиліи). Судя по описанію Ваддингтона, здѣсь голова Мѣсяца поддерживается снизу орломъ съ распростертыми крыльями, какъ перѣдко изображали голову Гелія ⁷⁾. Вѣроятно, такая композиція орла и головы луннаго бога подражаетъ болѣе обычнымъ изображеніямъ солнечнаго бога. Иныхъ примѣровъ соединенія орла съ Мѣсяцемъ извѣстно намъ лишь два: „орелъ Зевса“, украшавшій жертвенникъ Мѣсяца въ храмѣ Аполлона *Κισαλοδδῆγος* (II, 5), и орелъ, сидящій на серпѣ Мѣсяца на одномъ рельефѣ изъ Куны (см. ниже). Изъ описанія Ваддингтона не видно,

¹⁾ Catalogue, № 1113. Не рѣшаемся утверждать, что изображеніе Мѣсяца находится на одномъ рѣзномъ камнѣ въ Вѣнѣ. Sacken und Kienler, Die Sammlungen des K. K. Münz- und Antiken-Cabinetes, Wien, 1866, p. 413. Полумѣсяца при этомъ изображеніи нѣтъ. Равнымъ образомъ, прочія головы, хотя бы и въ *πῆλος ἀστεροειδής*, правильно считать, въ виду отсутствія полумѣсяца, за изображенія Аттиса, Париса или Ганимеда и т. п. Таковъ, напр., камень, изданный Le Blond'омъ, I, 20 (нынѣ въ Имп. Эрмитажѣ) или камень, изданный Caylus'омъ, Recueil d'antiquités égyptiennes, étrusques, grecques et romaines, Paris, 1756, II, pl. XLIX. 2. 3.

²⁾ Roscher, Ia 8. Еще лучше и древнѣе голова на монетѣ Амастріи (Ia 2), но она, не имѣя роговъ мѣсяца за плечами, быть можетъ, Мѣсяцу и не принадлежитъ.

³⁾ Roscher, Ia 7. 8 (монеты Силліи и Анкиры).

⁴⁾ Roscher, Ia 6 (монета Лаодикій).

⁵⁾ Layard, Introduction à l'étude du culte... de Mithra, pl. LXVII, 5.

⁶⁾ Roscher, Ia 8.

⁷⁾ Rev. Numism. 1853, p. 37 (монета времени Галліена).

есть-ли на головѣ, изображенной на монетѣ Силлія, фригійскій колпакъ; если его нѣтъ, то голова эта принадлежитъ, быть можетъ, къ тѣмъ страннымъ и рѣдкимъ изображеніямъ Гелія на серпѣ мѣсяца ¹⁾, старинныя попытки объясненія которыхъ, какъ „Солнца—власти-теля Мѣсяца“ ²⁾, основаннаго на невѣрномъ пониманіи эпитета Атгиса *menotyganus* (ср. выше, стр. 99¹⁾), кажутся намъ неудовлетворительными.

Чаще встрѣчаются изображенія Мѣсяца въ стоячей позѣ, опирающагося одною рукою на скипетръ или копье, т.-е. въ той позѣ, въ которой столь часто изображались греческія божества. Эта поза наиболѣе употребительна для статуарныхъ изображеній фригійскаго бога ³⁾.

Сохранившіяся статуарныя изображенія бога Мѣсяца въ указанной позѣ ограничиваются бронзовыми статуетками его въ Парижѣ.

8. Въ *Cabinet des Antiques* Національной Библіотеки Шабулье (*Catalogue* 2961) описывается одну такую статуетку, называя ее Мѣсяцемъ. Но онъ не отмѣчаетъ, находится-ли полумѣсяцъ на плечахъ, почему мы не рѣшаемся утверждать, что эта статуетка представляетъ изображеніе именно Мѣсяца ⁴⁾.

9. Другая статуетка Мѣсяца находится въ Луврѣ и, судя по краткому описанію и сравненію ея съ монетою Севасты фригійской, представляетъ бога, поставившаго лѣвую ногу на баранью голову. Правою рукою опирается онъ на скипетръ или копье, лѣвая рука (на монетѣ съ шпикой ниніи) протянута ⁵⁾. Статуетка вылита изъ такого же металла, что и монета, почему предположеніе Ваддингтона о фригійскомъ происхожденіи ея вполне вѣроятно.

10. Въ Лондонскомъ Центральномъ Музеѣ хранится глиняная статуетка, происходящая изъ Малой Азіи и принадлежащая ранѣе извѣстному собранію терракоттъ Мисеоса въ Смирнѣ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось получить разрѣшенія Генеральнаго эфора древностей фотографировать эту статуетку. Поза Мѣсяца здѣсь нѣсколько иная: правая рука, слегка согнутая, опущена внизъ и упирается въ бедро, ничего не держа; лѣвая рука была согнута въ локтѣ подъ прямымъ

¹⁾ На пластинкѣ съ изображеніемъ Кавира: *Arch. Zeit.* 1854, LXV, 3; на рѣзныхъ камняхъ: *Müller-Wieseler, Denkm. d. alt. Kunst* II, 76, 972.

²⁾ Ср. *Wieseler, Der Hildesheimer Silberfund*, p. 17 (прим.).

³⁾ Въ такой же позѣ изображается Мѣсяцъ на монетахъ различныхъ мало-азійскихъ городовъ; поза эта иногда варьируется тѣмъ, что одна нога бога ставится на голову быка или барана, указывающую на тавроволиіи и кривоноліи его культа.

⁴⁾ Статуетку эту предполагаетъ издать въ *Bull. de corr. hell.* членъ франц. школы въ Афинахъ г. Perdrizet.

⁵⁾ *Waddington, Rev. Numism.* 1851, p. 181 сл., pl. X, 5.

угломъ и держала какой-нибудь атрибутъ; теперь она отломана. На плечахъ расходятся въ обѣ стороны большіе рога луннаго серпа (правый поломанъ). На головѣ бога, повернутой нѣсколько вправо, въ сторону атрибута, поверхъ длинныхъ спадающихъ на плечи волосъ, фригійскій колпакъ; одежда состоитъ изъ плаща, застегнутаго на правомъ плечѣ и прикрывающаго лѣвое плечо и руку до локтя, и туники. Пояса не видно, такъ какъ онъ прикрытъ небольшою пазухой; другая большая пазуха спадастъ почти до колѣнъ; ниже ея статуетка обломана, но, судя по болѣе сохранившейся лѣвой части, ниже продолжалась опять туника, а ноги не были видны. Такимъ образомъ, Мѣсяцъ на этой статуеткѣ одѣтъ былъ или въ длинную туннику съ длинной пазухой, какую мы часто видимъ на изображеніяхъ восточнаго костюма Мѣсяца на монетахъ (ср. Roscher, Ta 14. 17) или въ хитонъ, доходящій до земли, какой надѣтъ на Мѣсяцѣ на рельефѣ изъ Фोरки (см. ниже).

Статуарныя изображенія Мѣсяца копируются многочисленными рельефами на стѣлахъ и монетахъ.

11. Изъ числа первыхъ наиболѣе интересно изображеніе Мѣсяца *Τιζροφ* (ср. II, 28) изъ Меонии, гдѣ богъ представленъ стоящимъ рядомъ съ Зевсомъ Масфалатиномъ¹⁾. На богѣ надѣто туземное одѣяніе: туника съ рукавами, прикрывающая поясъ пазухой, штаны и низенькіе сапожки. На головѣ обычный колпакъ; лѣвая рука выходитъ изъ-подъ плаща, застегнутаго на правомъ плечѣ, и держитъ шаръ. Правая опирается на копы (или жезлъ), нижняя часть котораго представлена уходящей за поверженнаго быка, чтобы не пресбивать его фигуръ, какъ то дѣлается нерѣдко²⁾.

12. Рельефное изображеніе Мѣсяца Аскаина (II, 16) извѣстно лишь по слѣдующему, крайне недостаточному, описанію Рамзея: a relief representing the god Men half-length standing slightly to the right, wearing a high phrygian cap and with the crescent on his shoulders. Легкій поворотъ вправо сближаетъ эту фигуру съ вышеописанной и съ нѣкоторыми изображеніями Мѣсяца на монетахъ.

13. Рельефъ при надписи Галгестин (II, 4), на скалѣ близъ Филиппъ въ Македоніи, судя по рисунку³⁾, сильно испорченъ: лѣвая рука бога опирается на длинное копы или скипетръ; въ правой со-

¹⁾ Kerperl, Narrative of a journey across the Balkan, London, 1831, II, p. 345. Texier, Description de l'Asie Mineure I, pl. 52. Le Bas, Voyage Archéologique. Monuments figurés, pl. 136. Roscher, Taf. II. Ср. замѣчанія о рисункахъ С. Рефинака, Bibliothèque des monuments figurés I, p. 118.

²⁾ Рисунки у Текере передаетъ быка гораздо лучше и ясно отмѣчаетъ его горбъ.

³⁾ Heuzey et Daumet, Mission archéologique de Macédoine, pl. IV, 1.

гнутой держаль онъ какой-то атрибутъ. Серпъ мѣсяца нижнею своею стороною не касается плечей, а идетъ въ стороны отъ головы, на которой по верху колнака находилось, повидному, еще что-то, быть можетъ, звѣзда, приходившаяся въ центрѣ полумѣсяца. Одѣтъ богъ въ туннику, доходящую до колѣнъ.

14. Вѣроятно, Мѣсяцъ изображенъ на рельефѣ въ ханѣ Симавѣ, во Фригии-же. Рамзей описываетъ его такъ: a relief representing a figure compounded of Men and Telesphoros, wearing a very short mantle with a peaked hood, with the crescent moon behind his shoulders, standing facing and bearing a spear in his right hand ¹⁾. Отличительный признакъ Мѣсяца за плечами этой фигуры, опирающейся на скипетръ или копье, и острая шапка вполне позволяютъ видѣть здѣсь изображеніе Мѣсяца ²⁾.

Въ той же позѣ, какъ на рельефахъ и монетахъ, изображается Мѣсяцъ и на рѣзныхъ камняхъ.

15. На гранатѣ Парижской Національной Библіотеки (Chabouillet, Catalogue 2033) Мѣсяцъ изображенъ опирающимся правою рукою на скипетръ или копье; въ лѣвой рукѣ шишка пшени.

16. На халкедонѣ того же собранія (Chabouillet, Catalogue 2034) нога Мѣсяца поставлена на голову быка.

17. Въ Берлинскомъ музеѣ Tölken (1403. 1404) упоминаетъ два изображенія стоящаго Мѣсяца ³⁾. Одно изъ нихъ Шёне (Hermes III, p. 477²⁾) описываетъ такъ: ein Jüngling in orientalische Tracht steht en face, im Begriff mit der Patera in der vorgestreckten Rechten auf eine unten zur Seite angebrachte Ara zu libiren. Hinter seinen Schultern kommen die Enden einer Mondsichel zum Vorschein, auch auf der Brust scheint er eine Spange in Form eines Halbmondes zu tragen. Dass aber hier sicher Attis gemeint ist, zeigt der zu seiner Linken dargestellte Hahn. Но это, конечно, не Аттисъ, а Мѣсяцъ. Жертвенникъ на иныхъ изображеніяхъ, насколько намъ извѣстно, не встрѣчается ⁴⁾.

18. Рельефъ, изданный Smith'омъ (II, 23), представляетъ Мѣсяца

¹⁾ Journ. of hell. stud. 1889, p. 227 сл. На основаніи надписи Παλλικὸν Ἀσκληπιᾶς κόμη Κερροζέων πα(ρ)ῶσι(α)ρη (Δ)ογένου Λύτρον, Рамзей считаетъ это изображеніе за единственно до сихъ поръ извѣстное изображеніе одного изъ сицилійскихъ Паалковъ (!!).

²⁾ Къ сожалѣнію, изъ описанія не видно, имѣетъ-ли эта фигура какую-либо одежду подъ короткимъ плащомъ, или она нагая; но и въ послѣднемъ случаѣ не исключается возможность считать ее Мѣсяцемъ (ср. ниже 24).

³⁾ Ср. Winkelman, Description des pierres gravées du feu Baron de Stosch, Florence, 1755, №№ 397. 398. 399.

⁴⁾ На рѣзномъ камнѣ, описанномъ Сакеномъ и Кепнеромъ (l. l. p. 440, № 645), серпа мѣсяца за плечами бога не упоминается, а потому и нельзя рѣшить, дѣйствительно-ли это изображеніе Мѣсяца.

Кавалина въ той же, повидимому, позѣ, что и вышеописанные рельефы. Мѣсяць стоитъ подъ портикомъ храма о двухъ колоннахъ, какъ изображаются перѣдко мѣстными Мѣсяцы на монетахъ ¹⁾.

19. Ниже указываемый примѣръ (26) смѣшенія роговъ мѣсяца съ крыльями заставляетъ предполагать, не Мѣсяць-ли изображенъ на одномъ фрагментѣ рельефа, находящагося во Флоренціи, въ Museo Uffizi (IX зала надписей) ²⁾. Юноша (крылатый?) стоитъ подъ аркою храма; на немъ фригійскій костюмъ; правая рука поднята и опирается, вѣроятно, на посохъ; у ногъ юноши какое-то животное, можетъ быть, быкъ (голова отломлена) ³⁾.

20. Изображенія статуй Мѣсяца на монетахъ различныхъ городовъ М. Азіи представлены въ хорошихъ снимкахъ на таблицахъ Рошера. Эти изображенія, въ общемъ довольно однообразныя, различаются позою фигуръ и могутъ быть раздѣлены на три группы.

Одна изъ нихъ примыкаетъ къ рельефу изъ Меоніи (III, 11). Мѣсяць изображается смотрящимъ вправо, опираясь правою поднятою рукой на скипетръ, а въ лѣвой держа какой-нибудь атрибутъ. Лѣвая нога поставлена на голову жертвеннаго животного. На богѣ большой плащъ, спадающій съ праваго плеча и прикрывающій ноги. Въ деталяхъ изображенія, конечно, расходятся. Такъ, Мѣсяць (вѣроятно, Ἄσκηρος) на монетѣ Антиохіи Писидійской (Roscher Ia12) держитъ въ лѣвой рукѣ статуетку Побѣды, присутствіе которой можетъ объясниться тѣмъ, что Антиохія была римской кесарской колоніей; слѣва отъ бога стоитъ, оглядываясь на него, пѣтухъ. Мѣсяць Ἄσκηλεω (Ro-

¹⁾ Ср. Roscher, Ib 15 (изъ Галатіи, время Траяна): Мѣсяць изображенъ въ портикѣ о двухъ колоннахъ небольшого храма; правая рука протянута, лѣвая прикрита, повидимому, плащомъ и опущена. Поза Мѣсяца приближается къ аонской статуеткѣ (№ 10). На монетѣ Простанни Писидійской (Roscher, Ib 14) храмъ представленъ съ фасада, и статуя Мѣсяца изображена спереди: обѣ руки согнуты въ локтяхъ подъ прямымъ угломъ и держатъ какіе-то трудноразличимые атрибуты; на боковыхъ стѣнахъ храма, по обѣимъ сторонамъ головы бога на особыхъ консоляхъ, стоятъ два пѣтуха или скорѣе статуи ихъ (ср. статуетку пѣтуха изъ святилища Атиса въ Остии: Mon. ined. IX, 8a, fig. 1a. 1b), а у ногъ два льва (ср. Head, N. N. p. 591). На иныхъ экземплярахъ вмѣсто двухъ пѣтуховъ сфинксы: послѣдняя деталь, равно какъ и изображеніе храма со статуей бога en face, напоминаетъ изображеніе храма Артемиды Пергейской на монетахъ Перги. Оригинальное украшеніе нижней части пиллястровъ храма на монетѣ Простанни можно, кажется, объяснить серебряными или иными блюдами, пожертвованными въ храмъ и развѣшанными по его антамъ. Большой храмъ Мѣсяца съ фасадомъ о шести колоннахъ изображенъ на монетахъ Нисы (Num. Chron. IV p. 141); стоящая въ храмѣ этомъ статуя Мѣсяца, опирающагося одной рукой на скипетръ и держащаго въ другой патуру, сходна съ иными изображеніями Мѣсяца на монетахъ Нисы и представляетъ, вѣроятно, Мѣсяць Камаритъ.

²⁾ Düttschke, Ant. Bildwerke in Oberitalien III, p. 164 сл., № 324.

³⁾ Ср. Roscher, Ia 16 (монета Caralassa).

schel Ia15) держитъ въ лѣвой рукѣ шишку пшеницы. Мѣсяцъ на монетѣ Селевкии Писидійской (Roscher Ia13), вслѣдствіе величныя головы быка, поднятъ лѣвую ногу особенно высоко и упирается лѣвою рукою въ бедро. Описанная поза Мѣсяца свойственна, главнымъ образомъ, городамъ юв. Фригіи и сосѣдней съ нею Писидіи.

Другой типъ изображеній Мѣсяца таковъ: богъ, смотрящій влѣво, лѣвою рукою опирается на скипетръ и въ правой держитъ эмблему; обѣ ноги стоятъ на одномъ уровнѣ, отчего фигура гораздо спокойнѣе и оживляется лишь тѣмъ, что тяжесть тѣла покоится на правой ногѣ, а лѣвая отставлена; за плечами виситъ плащъ. Такая поза встрѣчается на монетахъ *Beudos Vetus* (Roscher' Ia11 — атрибутъ шара), Нисы (Ia14 — атрибутъ патера, рядомъ съ правой ногой — голова быка), Сарды (Ia17 — атрибутъ шишка пшеницы), Саитты (оригиналъ въ аѳинскомъ нумизматическомъ собраніи, атрибутъ шишка пшеницы), Сагаласса (Ia16, атрибутъ тотъ же, у правой ноги стоитъ быкъ). Область распространенія второго типа лежитъ къ западу и сѣверо-западу отъ области распространенія перваго типа.

Третій типъ изображеній Мѣсяца засвидѣтельствованъ монетами Галатіи. Мѣсяцъ, смотрящій влѣво, стоитъ на правой ногѣ, отставивъ лѣвую; лѣвая рука уперта въ бокъ, правая протянута впередъ (монета Анкиры, Roscher Ia18, Мѣсяцъ, безъ плаща, опирается правою рукою о якорь¹⁾; анкирская же монета Ia19 — Мѣсяцъ въ плащѣ, съ плоской чашей въ правой рукѣ, ср. Ib15).

Наконецъ, Мѣсяца, стоящаго en face, видимъ мы на монетѣ Простанни Писидійской (Ib14) и Магнисіи на Меандрѣ (Ib1. 2). Правою рукою богъ опирается на оупрѣ, лѣвая опущена (что держала, разобрать нельзя). Справа, рядомъ съ лѣвою рукою, стоитъ оупрѣ, обвитый змѣею. Въ этомъ типѣ видятъ смѣшеніе Мѣсяца съ Асклпіемъ.

Конечно, три вышеуказанныхъ группы изображеній стоящаго Мѣсяца, при сопоставленіи всѣхъ его изображеній на монетахъ, быть можетъ, и не окажутся соответствующими каждая особой области. Число изображеній стоящихъ Мѣсяцевъ весьма значительно (намъ извѣстны они на монетахъ 27 городовъ), но для сравненія ихъ между собою надо было бы имѣть изображенія всѣхъ ихъ. Кромѣ того, на монетахъ одного и того же города Мѣсяцъ иногда изображается съ тѣми или другими различіями въ деталяхъ²⁾.

¹⁾ Ср. Waddington, Rev. Numism. 1851, p. 159.

²⁾ Напр., на монетахъ Нисы (*Mionnet Deser.* III, 374. 383. 384. 399. 402. Suppl. VI, 407. VII, 411. 414. 415) мы видимъ Мѣсяца стоящаго и опирающагося лѣвой рукой на сворникъ.

21. Въ число этихъ изображеній статуи Мѣсяца на монетахъ надо включить изображеніе Мѣсяца на колесницѣ, запряженной парой скачущихъ быковъ, на монетѣ фригійскаго города Темнофиръ (Roscher Pl. 3). Изображеніе это таково, что про него никакъ нельзя сказать: „богъ скачетъ на колесницѣ“; можно лишь сказать: „статуя бога поставлена на колесницу“. Статуя эта относится ко второму изъ описанныхъ выше типовъ; въ правой рукѣ бога, повидному, нишка цинн. Изображеніе Мѣсяца оказывается, такимъ образомъ, самымъ обычнымъ. Мало оригинальнаго и въ композиціи всей группы, заимствованной отъ обычныхъ изображеній Селены ¹⁾. Быки, везущіе Мѣсяцъ, мѣстной горбатой породы, какъ и быки въ колесницѣ Селены на мало-азійскихъ и сирійскихъ ея изображеніяхъ.

22. Возможно, что Мѣсяцъ на колесницѣ, влекомый быками, былъ изображенъ на двухъ стилахъ, найденныхъ въ мѣстности *Thiunta*, близъ *Genzlag'a*, въ южн. Фригійи ²⁾. Посрединѣ представленъ Зевсъ съ Тихою и Гермесомъ по сторонамъ его; на краяхъ слѣва Гелій на квадратѣ; справа сохранилась колесница, запряженная парой быковъ, стоявшая же на ней фигура, сбитая на обѣихъ стилахъ, представляла, вѣроятно, мѣстно-чтимаго Мѣсяца.

23. Не изданнымъ остается интересное изображеніе Мѣсяца на надгробной стилѣ, посвященной Гекатѣ, изъ Салоникъ. Стила хранится въ Константинопольскомъ Музее ³⁾. Въ одномъ поясѣ рельефно изображена трехличная Геката съ факелами; на головѣ одной Гекаты лунный дискъ, на которомъ бюстъ Солнца. Съ одной стороны Мѣсяцъ, съ другой небольшой кавиръ (?) съ молотомъ и въ сопровожденіи собаки (Reinach I. I.) ⁴⁾.

24. Издаваемый въ первый разъ мраморный рельефъ Аоннскаго Центрального Музея (№ 1444) (рис. 1) находился ранѣе въ собраніи Аонн. Арх.

скипетръ или копье, а въ правой рукѣ онъ держитъ патеру (на монетахъ М. Аврелія и Л. Вера), шишку пивія (на монетахъ Гордіана), опять патеру (на монетахъ Валеріана, но у ногъ появляется голова быка).

¹⁾ Ср. Maass, *Annali* 1881, p. 91 сл. Roscher, *Ueber Selene und Verwandtes*, p. 36 сл. На монетахъ Тарса (Lagarde, *Introduction à l'étude du culte de Mithra*, pl. LXVII, l. 2) мы находимъ два типа такого изображенія Селены: одинъ представляетъ богиню, нагнувшись впередъ, правящую быками, въ живомъ движеніи, зависящемъ отъ изображеній женскихъ фигуръ (б. ч. побѣдъ) на колесницахъ. Другой типъ представляетъ Селену, съ факеломъ, на быстро несущейся колесницѣ, въ спокойной позѣ храмовыхъ статуй; здѣсь, какъ и въ изображеніяхъ Мѣсяца, изображена не сама богиня, ѣдущая на быкахъ, а лишь ея статуя, вагроможденная, для большей пышности, на колесницѣ.

²⁾ Asher, *Journ. of Arch.* IV (1889), p. 278 (съ сожалѣніемъ, одно лишь описаніе).

³⁾ S. Reinach, *Catalogue du Musée Impérial Ottoman d'antiquités*, Paris, 1882, p. 36, № 244. Joubin, *Musée Impérial Ottoman*, Constantinople, 1894, p. 42, № 124.

⁴⁾ Рельефъ этотъ издается г. Perdrizet.

Общества (№ по инвентарю 3826). Высота рельефа 0,41, ширина 0,43. Происходить этотъ рельефъ, какъ намъ любезно сообщилъ г. Вольтерсъ, откуда-то изъ окрестностей Аонии¹⁾. На рельефѣ представленъ Мѣсяцъ въ гротѣ Пана; это даетъ возможность предполагать, что издаваемый рельефъ находился пѣкогда въ числѣ иныхъ votivныхъ релье-

Рис. 1. Рельефъ Аонскаго Центрального Музея № 1444.

фовъ въ какой-нибудь святищѣ Пана²⁾. Козлопогій Панъ, съ сирингомъ въ правой рукѣ и слегка изогнутой дубиной (*λαγώβολον*) въ лѣвой,

¹⁾ Не овь-ли упоминается въ *Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικῆς ἐταιρείας*, 1880—81, p. 21: «ἐν ἀνάγκῃ ἐκ τῶν περὶ τῶν Ἀθηνῶν τέχνης ἀναπλεζούσης?»

²⁾ На другихъ рельефахъ, подобно нашему представляющихъ гротъ, Панъ является обыкновенно предводителемъ нямфъ. Перечисленіе такихъ рельефовъ даютъ: Michaelis, *Annali* 1863, p. 292 сл. *Μολωνίδης*, *Ath. Mitt.* 1880, p. 356 сл. Pottier, *Bull. de corr. hell.* 1881, p. 351 сл. Въ такой рамкѣ въ видѣ грота, вмѣсто болѣе общаго храма (*ναῖκος*, *aediculum*), изображаются иногда и другія божества, напр., Афродита съ эротами и Паномъ на одномъ рельефѣ изъ Аонии въ музеѣ Гёттингенскаго университета (G. Hubo, *Original-Werke des arch.-num. Instituts der Georg-Augustus Universität, Göttingen*, 1887, p. 44 сл.), Кивела на нѣсколькихъ рельефахъ, причѣмъ въ одномъ случаѣ надъ гротомъ сидитъ Панъ (*Arch. Zeit.* 1880, p. 3, 5, t. II, 2. IV, 1. 2. 4) и т. д.

въ козьей шкурѣ (*νεβρίε*), накинутой на плеча, не представляетъ ничего оригинальнаго. Женщина, стоящая по другую сторону Мѣсяца, не можетъ считаться простою смертною: ея поза такова же, что и у Пана и у Мѣсяца. Но назвать ее по имени мы затрудняемся. Присутствіе Пана невольно напоминаетъ обычно изображаемыхъ съ нимъ нимфъ, но эти послѣднія являются обыкновенно по нѣскольку вмѣстѣ. Ставить же эту богиню въ связь съ Мѣсяцемъ и считать ее за столь часто рядомъ съ нимъ сопоставляемую въ М. Азии Артемиду Ананту не позволяетъ намъ, съ одной стороны, отсутствіе какихъ-либо атрибутовъ, присущихъ этой богинѣ, съ другой стороны, то обстоятельство, что и композиція рельефа не позволяетъ эту фигуру ставить въ непосредственную связь съ Мѣсяцемъ: она скорѣе соотвѣтствуетъ Пану, нежели центральной, очевидно, главной фигурѣ Мѣсяца. Поза и одѣяніе ея не представляютъ ничего характернаго: такихъ женскихъ фигуръ, завершувшихся въ большой петлосъ, придерживаемый на груди правою рукою, можно на греческихъ рельефахъ найти множество ¹⁾. Равнымъ образомъ, излишне перечислять массу статуй и статуетокъ греческаго и римскаго времени, изображающихъ женщинъ въ такой же точно драпировкѣ.

Главная фигура характеризуется большими рогами серна мѣсяца, выходящими на плечахъ изъ-подъ плаща, который перекинутъ поверхъ этихъ роговъ. Такимъ образомъ, рога эти разсматриваются художникомъ какъ нѣчто реальное, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ приставилъ бы рога поверхъ плаща, какъ то мы видимъ обыкновенно на прочихъ изображеніяхъ Мѣсяца въ М. Азии. Отличается фигура Мѣсяца и отсутствіемъ фригійскаго колпака, равно какъ и короткими волосами на головѣ бога. Плащъ, спадающій на спину, застегнутъ на груди необычайно большою круглою плоскою фибулою. Рубашка съ длинными рукавами, съ каймою на концахъ, образуетъ надъ поясомъ небольшую, прикрывающую его, назуху. Характерна верхняя часть рукавовъ: на обѣихъ рукахъ, немного выше локтя, видно неожиданное расширеніе рукава, такъ что нижняя, болѣе узкая часть выходитъ изъ-подъ верхней, широкой. Это можно объяснять или тѣмъ, что узкіе рукава принадлежатъ другой исподней рубашкѣ, поверхъ которой надѣта болѣе широкая туника съ широкими рукавами, или же тѣмъ, что расширяющіеся въ верхней части рукава образуютъ надъ локтемъ родъ назухи,

¹⁾ Ср., напр., рельефы изъ воинскаго Асклепіона: *Καββαδίας*, *Κατάλογος τοῦ ἐν Ἀθήραις Κεντρικοῦ Μουσείου*, №№ 1355. 1361. 1363. 1367; мегалопольскій рельефъ: *Annali* 1863, tav. L. 2; элевсинскій рельефъ: *Bull. de corr. hell.* 1881, pl. VII.

будучи перевязаны или какъ-либо подтянуты; но такая перевязь стѣпила бы руки и мѣшала бы движеніямъ, а потому и присутствіе ея мало вѣроятно. Ноги бога обнажены и обуты въ высокіе котурны или эмвады (Daremberg et Saglio, Dict. des antiq. п. сл. Embades), завязанные спереди перекрещивающимися ремнями. Отсутствіе штановъ и фригійскаго колпака, равно какъ греческій характеръ обуви ¹⁾, придаютъ фигурѣ Мѣсяца болѣе греческій характеръ, сравнительно со всѣми прочими его изображеніями, и намъ думается, что скульпторъ, изваявшій описываемый рельефъ, не былъ знакомъ съ восточнымъ, варварскимъ костюмомъ. Правая поднятая рука бога опирается на копье, лѣвая держитъ передъ грудью пѣтуха, изображеннаго, правда, недостаточно характерно.

Этотъ рельефъ, вышедшій, вѣроятно, изъ рукъ греческаго, аттическаго, мастера, представляетъ вольное изображеніе м. азійскаго бога, не зависящее отъ его идоловъ. Оно является, въ ряду изображеній Мѣсяца, случайнымъ, какъ случайно, повидимому, и сопоставленіе Мѣсяца съ Паномъ и какою-то богинею (можетъ быть, это одна изъ наядъ) ²⁾; присутствіе этихъ божествъ едва-ли слѣдуетъ объяснять какими-либо мифологическими тонкостями, вродѣ, напр., того, что и Мѣсяцъ и Панъ свѣтловыя божества ³⁾ и т. п.

Типъ Мѣсяца, изображенный на издаваемомъ рельефѣ, ближе всего сходенъ съ типомъ его на монетахъ фригійскаго города Аттуды: чтившійся тамъ Μήν Κάρου изображается во фригійскомъ, конечно, колпакѣ, лѣвою рукою опирается опъ на копье, а въ правой держитъ пѣтуха ⁴⁾.

Опредѣлить точно время нашего рельефа мы не беремъ: позы фигуръ слишкомъ обыкновенны, размѣры самого рельефа слишкомъ малы, чтобы стиль могъ выразиться, напр., въ отдѣлкѣ складокъ и т. п. На нашъ взглядъ, этотъ рельефъ долженъ быть относимъ ко времени около Р. X.

25. Еще болѣе отступаетъ отъ обычныхъ изображеній Мѣсяца изображеніе его на рельефѣ, изваянномъ на капители пилястра, найденнаго въ Вауеух, въ Бретоніи (рис. 2), и относимомъ Гезэ къ III в. по Р. X. ⁵⁾.

¹⁾ Ср. сапожки на рельефѣ изъ Меоніи (11) и на аоніскихъ рельефахъ IV в. по Р. X. съ изображеніемъ Аттиса. Arch. Zeit. 1863, t. 176. 177.

²⁾ О близости Пана къ наядамъ см. Roscher, Ueber Selene und Verwandtes, p. 150 сл.

³⁾ Объ отношеніи Пана къ Селинѣ см. Roscher, ibid., p. 148 сл.

⁴⁾ Mionnet, Descr. IV, p. 242, № 288. Ср. Drexler, Zeitschr. f. Numism. XIV (1887), p. 376.

⁵⁾ Hussey, Rev. Arch. XIX (1869), p. 16, pl. I.

Мѣсяцъ представленъ здѣсь совершенно обнаженнымъ, съ плотными формами тѣла. Является вопросъ, происходитъ-ли это отъ неумѣлости скульптора и стили поздняго времени, или же Мѣсяцъ изображенъ здѣсь ребенкомъ, какъ на ниже описываемыхъ терракоттахъ. Непомѣрная ширина лица, пухлость щекъ говорятъ, кажется, въ пользу второго предположенія. Рога луннаго серна помѣщены выше обыкновеннаго и нижнимъ краемъ своимъ не соприкасаются съ плечами; надъ головою виденъ второй, меньшій, полумѣсяцъ, вырѣзанный вглубь и, вѣроятно, заполненный прежде металлической вставкой; туловище изображено en face; правая опущенная рука держитъ какой-то длинный,

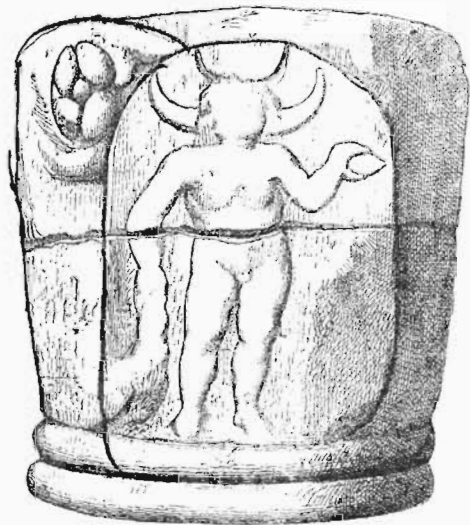

Рис. 2. Рельефъ изъ Вауеихъ въ Бретоніи.

до земли доходящій, предметъ, совершенно сбитый; лѣвая рука, естественно отведенная въ сторону, согнута въ локтѣ и поднимаетъ на высоту плеча шишку пиіи, но не такъ, какъ на вышеописанныхъ изображеніяхъ Мѣсяца: остріе шишки обращено не вверхъ, а въ сторону, т.-е. такъ, какъ обыкновенно держатъ ее жрецы и гени на ассирійскихъ рельефахъ, что удачно замѣтилъ Гѣзэ; къ этому надо прибавить, что на ассирійскихъ рельефахъ фигуры изображены въ профиль, а потому жестъ у нихъ выходитъ естественнѣе, нежели на описываемомъ рельефѣ, стоящемъ столь же далеко отъ прочихъ изображеній Мѣсяца по композиціи, какъ и по мѣсту своего нахождения.

26. До насъ сохранилось единственное изображеніе Мѣсяца сидящимъ на землѣ. Такъ представляетъ его одна глиняная статуетка

изъ Меоніи (рис. 3)¹⁾. Находящійся за плечами полумѣсяцъ не допускаетъ никакихъ сомнѣній относительно значенія этой фигуры. Изображеніе бога въ юномъ возрастѣ сближаетъ эту терракоту съ ниже издаваемыми изображеніями Мѣсяца ѣдущимъ на пѣтухѣ, а также съ изображеніями эротовъ александрійскихъ и римскихъ временъ, александрійскаго Ариократа и т. п. Изображенія Мѣсяца юнымъ, даже младенцемъ вполне уместны, если вспомнить, какое значеніе имѣло въ его культѣ „рожденіе мѣсяца“ (μορτησία II, 38). Богъ на меонійской

Рис. 3. Статуетка изъ Меоніи.

статуеткѣ представленъ пагимъ; только лѣвое плечо его прикрыто плащомъ, застегнутымъ на правомъ плечѣ. По-дѣтски сидитъ Мѣсяцъ, прямо на землѣ, правою рукою придерживая пѣтуха, сидящаго на правой ногѣ его, а лѣвою рукою поддерживая плащъ, въ пазухѣ котораго помѣщена, повидимому, шишка пивіи²⁾. Голова Мѣсяца, съ длинными волосами, увѣнчана двумя цвѣтками или, скорѣе, листьями. Трудно разобрать, находится-ли на головѣ лиственный вѣнокъ или лишь прядь волосъ³⁾.

Особую группу составляютъ изображенія Мѣсяца на конѣ или

¹⁾ Schlimberger, Gaz. arch. 1880, pl. 32.

²⁾ Schlimberger, p. 191 сл. видитъ здѣсь не шишку пивіи, а гроздь винограда. Если это такъ, то атрибутъ этого Мѣсяца младенца будетъ тотъ-же, что и у ниже описываемой (29) статуетки Им. Эрмитажа.

³⁾ Drexler, N. Jahrb. f. Phil. 1894, p. 322⁷ видитъ въ меонійской статуеткѣ изображеніе Аттиса. Но это едва-ли справедливо: если Аттисъ и изображенъ разъ съ маленькимъ полумѣсяцемъ (Mon. i. n. d. IX, Sa 2), то мы не имѣемъ основаній считать фигуры съ большимъ полумѣсяцемъ за плечами за его изображенія; что же касается замѣчанія Дрекселера, что «ein am Boden sitzender Men ganz ungewöhnlich ist», то, при незначительномъ количествѣ изображеній Мѣсяца, этого нельзя еще считать доказательствомъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно и изображеній Аттиса въ такой позѣ.

сь конемъ ¹⁾. Такія изображенія объясняются особенною склонностью малоазійцевъ, въ частности, фригійцевъ, представлять различныхъ боговъ конными, что, въ свою очередь, зависитъ отъ мѣстныхъ, отличныхъ отъ греческихъ, условій быта: варвары, привыкшіе къ ѣздѣ, и боговъ своихъ представляли и изображали конными. Такія, очевидно, представленія отразились отчасти и на изображеніяхъ Мѣсяца римскаго времени, единственно намъ пока извѣстныхъ, хотя въ ту пору М. Азія покорена была уже и греческимъ языкомъ, и греческимъ искусствомъ.

27. Конную фигуру Мѣсяца, при посвятельной надписи, найденную въ Бултурѣ (II, 8), очевидецъ описываетъ такъ: basrelief d'exécution grossière représentant le dieu Men à cheval, tourné à droite, avec des ailes recueillées. Къ сожалѣнію, рельефъ этотъ ни срисованъ, ни фотографированъ, но мы рѣшительно не вѣримъ въ существованіе крыльевъ у этой фигуры и убѣждены, что за крылья приняты рога полумѣсяца ²⁾.

Несомнѣнно, конныя изображенія Мѣсяца мы находимъ на монетахъ Олбасы (Bull. de cog. hell. I, p. 336), Селевкии (Roscher Ib11) и Сагаласса (Ib12) ³⁾. Изображенія эти ничего оригинальнаго не представляютъ; что было въ рукахъ всадниковъ на монетахъ Олбасы и Селевкии, разобрать нельзя; у коннаго Мѣсяца на монетѣ Сагаласса въ правой рукѣ патера ⁴⁾.

¹⁾ О конныхъ изображеніяхъ Мѣсяца см. въ нашей статьѣ: Двѣ бронзовыя статуетки всадниковъ Историческаго Музея въ Москвѣ и Оттоманскаго Музея въ Константинополѣ. Арх. Ияв. и Зам. 1895, № 1, стр. 112 сл.

²⁾ Это смѣшеніе серпа мѣсяца съ крыльями заставляетъ насъ сомнѣваться относительно другого рельефа въ вѣрности не только его описанія (у всадника также отмѣчаются совершенно ненужныя ему крылья), но и въ вѣрности списка надписи, находящейся при рельефѣ. Это открытій Рамзеемъ (Journ. of hell. stud. 1889, p. 224) во Фригии, въ Вадипларѣ, «in a small stile a relief representing a winged horseman to the right, carrying in his right an object which may be a ball or a patera». Въ надписи, написанной плохо (the letters are so rude as to be hardly decipherable), вмѣсто читаемаго Рамзеемъ ΔΙΕΓ'ΩΣΟΥ, мы думаемъ видѣть ΜΙΝΙ или ΜΙΝΕΙ, а всадника съ крыльями считаемъ за Мѣсяцъ съ серпомъ за плечами; что же касается атрибута, то патера-ли это или шаръ, все равно, такъ какъ и то, и другое встрѣчаемъ мы въ рукахъ статуи Мѣсяца, изображенныхъ на монетахъ (см. выше).

³⁾ Head, II. N. p. 556, 565, указываетъ такія же изображенія на монетахъ Аліи и Юліи.

⁴⁾ Только эти изображенія, изъ числа извѣстныхъ намъ всадниковъ, называемыя Мѣсяцами, мы и считаемъ несомнѣнными. Всадники на монетахъ Трапезунта (Roscher Ib 7. 8. 9) не имѣютъ луннаго серпа за плечами, а потому врядъ-ли слѣдуетъ ихъ считать изображеніями Мѣсяца. Тѣмъ менѣе основаніи считать Мѣсяцами всадниковъ безъ полумѣсяца за плечами на монетахъ некоторыхъ еракійскихъ городовъ. На монетахъ Прусы Head (H. X. p. 414) считаетъ фигуру на опустившемъ голову конѣ Мѣсяцемъ, но по рисункамъ (Luard, Introduction à l'étude du culte de Mithra, LXV, 8. Catalogue of greek coins. Pontus, pl. XXV, 9), очевидно, что это Селена въ обычномъ, установившемся еще съ V в. типѣ ея, на конѣ, уходящемъ въ морскія волны (ср. Roscher, Ueber Selene und

Подобно тому, какъ часто огероизированные умершие и Діоскуры изображались въ греческомъ искусствѣ верхомъ на конѣ, иногда стоя и держа коня подъ уздцы, такъ и Мѣсяцъ, изображающійся коннымъ, представляется иногда стоящимъ предъ своимъ конемъ, одною рукою держа его подъ уздцы, а другою опираясь на копье или скипетръ. Примѣръ такого изображенія Мѣсяца на монетахъ Лаодикии Ливанской описанъ выше ¹⁾.

Существуетъ еще одинъ оригинальный типъ изображеній Мѣсяца, не отмѣченный учеными. Помимо оригинальнаго положенія бога, въ типѣ этомъ поражаетъ отсутствіе полумѣсяца за его плечами, который служитъ отличительнымъ признакомъ Мѣсяца во всѣхъ выше исчисленныхъ его изображеніяхъ. Это зависѣло, быть можетъ, отъ оригинальности композиціи, которая, очевидно, исключала подобныя же изображенія иныхъ боговъ, и тѣмъ самымъ опредѣляла значеніе фигуры бога. Но, съ другой стороны, этотъ типъ изображеній Мѣсяца объясняется, быть можетъ, болѣею древностью такихъ изображеній Мѣсяца, другими словами, возникновеніемъ ихъ въ то время, когда не появилось еще въ греческомъ искусствѣ изображенія полумѣсяца за плечами Селины и этотъ признакъ не могъ быть перенесенъ на изображенія мало-азійскаго луннаго бога ²⁾. Что признакъ этотъ, характеризующій лунныхъ божествъ, идетъ въ Азію изъ Греціи, мы заключаемъ изъ того, что всѣ вышеописанныя изображенія Мѣсяца и позыми, и отдѣлкою одесжды (плащей), и общимъ характеромъ явно указываютъ на полную зависимость ихъ отъ греческаго искусства.

Новый типъ изображеній Мѣсяца, судя по ниже издаваемому аттическому рельефу III—II в. до Р. X., стоитъ также въ зависимо-

Verwandtes, p. 30. 37 сл.). Недоумѣніе возбуждаетъ въ насъ другое упоминаемое Head'омъ (p. 552) изображеніе якобы Мѣсяца на монетахъ Нисы, сидящаго бокомъ на конѣ. Эта фигура, рисунка которой или болѣе точнаго описанія намъ найти не удалось, можетъ имѣть рога мѣсяца на плечахъ, и не быть Мѣсяцемъ, а Селиной, какъ показываетъ примѣръ на монетѣ Прусы. Но, съ другой стороны, это могло быть и изображеніе Мѣсяца, даже безъ полумѣсяца за плечами, какъ покажутъ ниже описываемыя изображенія Мѣсяца, сидящаго бокомъ на пѣтухѣ. Особенно возможно такое изображеніе, если Мѣсяцъ представленъ былъ младенцемъ. Ср. терракотту, изданную Кёне (Description du Musée de Cotschoubey, pl. XXII, 3), гдѣ младенецъ представленъ сидящимъ бокомъ на лошади, въ позѣ, сходной съ однимъ изъ изображеній Мѣсяца на пѣтухѣ (29). Отсутствіе фригийскаго колпака не позволяетъ въ этихъ терракоттахъ видѣть изображеніе юнаго мѣсяца.

¹⁾ Head, H. N. p. 591, указываетъ такое же изображеніе на монетѣ Олбасы.

²⁾ Къ сожалѣнію, вопросъ о времени появленія полумѣсяца за плечами Селины недостаточно выясненъ въ изслѣдованіи Рошера (Ueber Solene und Verwandtes, p. 21), который ограничивается лишь слѣдующимъ замѣчаніемъ: «In späterer Zeit, namentlich in der hellenistisch-römischen Kunst, trat an die Stelle der Kopfscheibe die Mondsichel, die bisweilen auch über oder hinter den Schultern der Göttin sichtbar ist».

сти отъ искусства греческаго. Были-ли какія-либо мѣстныя фригійскія изображенія Мѣсяца въ такомъ родѣ, это остается совершенно неизвѣстнымъ. Относительно оригинальнаго фригійскаго представленія Мѣсяца всадникомъ, мы не можемъ сказать, существовали-ли подобныя изображенія бога раньше римскаго времени, хотя и есть основанія предполагать существованіе ихъ.

28. Рельефъ Аѳинскаго Центрального Музея (№ 1406), найденный въ Тѳорикѣ, въ Атикѣ, и суди по надписи, на немъ находящейся

Рис. 4. Рельефъ Аѳинскаго Центрального Музея № 1406.

(II, 2), не древнѣе III в. до Р. Х., былъ описанъ дважды¹⁾, издается же здѣсь впервые (рис. 4).

Рельефъ заключенъ въ архитектурную рамку, представляющую

¹⁾ Sybel, Katalog der Skulpturen zu Athen, Marburg, 1881, p. 72 (безъ объясненія значенія рельефа). Подробнѣе описаніе Милхгофера, Die Museen Athens, Athen, 1881, p. 241: Votivrelief an den phrygischen Gott Men(?). Dieser (in phrygischer Mütze) war rechts auf einem Adler schwebend dargestellt (jetzt falsche Restauration in Gyps). Vor ihm ein Tisch mit Speisen. Dahinter (links) die Weihenden: Mitrades und seine Frau. Aus Thoricos in Attica. Flüchtige grobe Arbeit. Ничего подобнаго орлу, какъ видитъ читатель, нѣтъ.

двѣ ашты и крышу, видимую какъ бы сбоку, судя по изображеніямъ аштефнискъ, другими словами представленъ какъ бы продольный разрѣзъ храма, какъ то обыкновенно бываетъ на вотивныхъ рельефахъ ¹⁾. Найдель былъ рельефъ разбитымъ и теперь реставрированъ гипсомъ, безъ дополненія головы и ногъ пѣтуха, совершенно ясно опредѣляемаго хвостомъ, верхними частями ногъ и шей.

Вмѣсто указаннаго Кёлеромъ правильнаго восстановленія $\alpha(\nu\epsilon\theta\eta\chi\chi\upsilon)$ помѣщены неимѣющія смысла буквы $\psi\text{ON}\text{O}\Sigma$. На прилагаемомъ рисункѣ реставрація указана чертами, причемъ положеніе ногъ пѣтуха и высота головы нарисованы предположительно. По сравненію съ двумя ниже изображаемыми терракоттами голова пѣтуха приходилась лишь нѣсколько ниже головы бога; по наклону верхней части туловища Мѣсяца вправо, можно думать, что лѣвою рукою онъ обнималъ шею пѣтуха. Верхняя часть туловища и правая рука покрыты одеждой; но какова одежда эта съ узкими рукавами, длинный-ли хитонъ или короткая туника, увѣренно опредѣлить нельзя, такъ какъ нижній край одежды не сохранился, а кромѣ того, ноги покрыты плащомъ, на которомъ сидитъ богъ и конецъ котораго свѣшивается, повидимому, съ лѣваго плеча его на шею пѣтуха. Мы склонны, однако, считать одежду Мѣсяца за длинный хитонъ, спадающій до ступней, судя по высоко на груди опоясанному поясу, какъ то бываетъ обычно у такихъ длинныхъ хитоновъ (ср., напр., Аполлона Мусагета). Фригийскій колпакъ на головѣ бога отличается отъ обычнаго типа его тѣмъ, что длинный конецъ его виспадаетъ на лѣвое плечо, подобно концамъ башильковъ, извѣстныхъ по персидскимъ изображеніямъ ²⁾. Въ правой рукѣ Мѣсяцъ держитъ плоскую патуру, очевидно, только что совершивъ изъ нея возліянiе предъ жертвеннымъ столомъ ³⁾. По другую сторону стола медленно подходятъ къ богу Митрадатъ и его жена, поднося правыя руки въ молитвенномъ жестѣ. На жертвенномъ столѣ—хлѣбъ, широкъ и фрукты.

Подобныя же изображенія Мѣсяца, сидящаго верхомъ на пѣтухѣ, находимъ мы на нѣкоторыхъ терракоттахъ.

29. Глиняная статуетка, найденная въ Керчи, представляетъ маль-

¹⁾ Ср. Milchhöfer, Ath. Mitt. V (1880) p. 221.

²⁾ Ср. колпакъ на Аттикѣ на венеціанскомъ рельефѣ, изданномъ Коллинсомъ въ *Monuments grecs publiés par la Société pour l'encouragement des études grecques en France*, 1881.

³⁾ Ср. берлинскій рѣзной камень № 1819.

чика, бокомъ сидящаго на пѣтухѣ (рис. 5) ¹⁾. Въ правой рукѣ онъ держитъ виноградную гроздь, лѣвой держится за шею пѣтуха; на головѣ высочій колпакъ, очевидно, фивійскій; на плечахъ плащъ, застегнутый на груди и оставляющій непокрытою нижнюю часть тѣла; небрежность работы не позволяетъ разобрать точно одежду. На клювѣ и ногахъ пѣтуха видны слѣды голубой краски. Обнаженность нижней части тѣла на керченской статуэткѣ, хотя и напоминаетъ изображенія Аттиса, по объ-

Рис. 5. Керченская статуэтка.

ясняется прежде всего младенчествомъ бога Мѣсяца; тѣмъ же должно, кажется, объяснить и то, что онъ сидитъ на пѣтухѣ не верхомъ, а бокомъ. Гроздь винограда въ рукѣ (если только это не шишка пинии) можетъ находить себѣ объясненіе въ представленіи о Мѣсяцѣ, какъ подателѣ плодовъ (I, 15), а голубая окраска пѣтуха означаетъ, быть можетъ, бѣлаго пѣтуха, который былъ посвященъ Мѣсяцу (I, 3. 4), такъ какъ голубою краскою нерѣдко окрашивалось то, что должно бы было быть бѣлымъ.

¹⁾ Стефани, Отчетъ Имп. Арх. Комм. 1860, III, 12; ср. Древн. Вост. Киммер. LXXIII, 9. Сначала Стефани считалъ изображенную на этой терракоттѣ сцену за сцену изъ обыденной жизни, а потомъ (Отч. Имп. Арх. Комм. 1873, стр. 47) призналъ въ ней изображеніе Аттиса. Для доказательства этого, онъ указываетъ на другую керченскую терракотту (Отч. Имп. Арх. Комм. 1870, V, 4), въ которой онъ также видитъ изображеніе Аттиса, несущаго на плечахъ козла, а также на принадлежность пѣтуха къ культу Аттиса. Въ Отчетѣ 1876, стр. 175. 178, Стефани указалъ на мнимый исокефализмъ мальчика и пѣтуха, а то, что предполагаемый Аттисъ сидитъ на пѣтухѣ не верхомъ, а бокомъ, объяснилъ близостью Аттиса, какъ внука, къ женщинамъ. Толкованіе Стефани принялъ Дрекслеръ.

30. Изображеніе Мѣсяца же, по аналогіи съ аттическимъ рельефомъ, видимъ мы въ терракотѣ музея въ Карлсруэ (рис. 6), пронсходящей, быть можетъ, изъ Сициліи или южной Италіи ¹⁾. Богъ представленъ сидящимъ бокомъ на пѣтухѣ. На немъ рубашка и высокая шапка; правою рукою придерживаетъ ошь птвицу, новидному, также пѣтуха,

Рис. 6. Терракотта въ Музеѣ въ Карлсруэ.

сидящую на правой ногѣ его, какъ на статуэткѣ изъ Кулы; лѣвая рука не обнимаетъ шеи пѣтуха, какъ на другихъ изображеніяхъ Мѣсяца на пѣтухѣ. Отъ окраски статуетки по бѣловато-сѣрой грунтовкѣ сохранились на ногахъ пѣтуха и Мѣсяца слѣды красновато-розовой краски, а на прочихъ частяхъ желтовато-красной ²⁾.

¹⁾ Fröhner, Die griech. Vasen und Terrakotten der grossh. Kunsthalle zu Karlsruhe, Karlsruhe, 1860, № 612. Gerhard, Arch. Anzeiger 1851, p. 29. Walz, Ueber die Polychromie der antiken Sculptur, Tübingen, 1854, p. 10, t. II, 1. Ср. Стефани, Отч. Имп. Арх. Комм. 1873, p. 46. Вальцъ видѣлъ въ этой статуэткѣ нецѣлннаго, ѣдущаго въ храмъ Аскліпія съ благодарственною жертвой; Гергардъ объявлялъ ее Фосфоромъ, Стефани — Аттисомъ. Вѣрное толкованіе далъ Минервини, Bullet. archeol. Napolitano II (1854), p. 107.

²⁾ Минервини, l. l., p. 105 сл., считалъ изображеніемъ Мѣсяца одну неаполитанскую терракотту (tav. II, 4) изъ коллекціи Франц. Монджелли. Но фигура, сидящая бокомъ на пѣтухѣ на этой статуэткѣ, вѣроятно, женская, на что указываетъ широкая одежда, облегаящая все тѣло, прическа, вѣнецъ въ родѣ кокошника, серьги въ ушахъ. Можетъ быть, это изображеніе Селины Въ Берлинскомъ Antiquarium'ѣ (№ 7736) хранится также статуетка, происходящая яко бы изъ Мирны, которую Гурлиттъ (Hist. und philol. Aufsätze Ernst Curtius zum 70. Geburtstag gewidmet, Berlin, 1884, p. 158) принялъ за изображеніе Артемиды, ѣдущей на пѣтухѣ, по которую Рошеръ (Ueber Selene und Verwandtes, p. 107) правильно, новидному, считаетъ за изображеніе Селины. В. П. Златарскій, любезно сличившій, по моей просьбѣ, эту статуетку съ статуеткою неаполитанскою, сообщилъ мнѣ, однако, что эти статуетки схожи лишь одинаковою позою сидѣнья на пѣтухѣ (не верхомъ, а бокомъ). Правая рука берлинской статуетки, протянутая влѣво отъ зрителя и согнутая въ локтѣ, держала, по словамъ В. Н. Златарскаго, какъ будто копье, лѣвая рука положена на шею пѣтуха. Одѣта фигура въ длинный женскій хитонъ съ короткими рукавами, окапчивающимися выше локтя, съ обильными складками; хитонъ высоко подпоясанъ кушакомъ; сверху хитона плащъ, доходящій до пятокъ, застег-

Этотъ, столь отличный отъ всѣхъ вышеописанныхъ, типъ изображеній Мѣсяца, сидящаго на пѣтухѣ, по общему содержанію своему, примыкаетъ къ многочисленнымъ изображеніямъ боговъ, ѣдущихъ на посвященныхъ имъ животныхъ ¹⁾.

По внѣшнимъ чертамъ эти изображенія Мѣсяца примыкаютъ также къ многочисленнымъ изображеніямъ эротовъ и младенцевъ, катающихся для забавы на различныхъ домашнихъ животныхъ, перѣдко на пѣтухахъ ²⁾. Такія изображенія, особенно умножившіяся съ III в., когда греческое искусство дошло до совершенства въ передачѣ дѣтскихъ фигуръ, повліяли, повидному, и на изображенія Мѣсяца. Весьма возможно, что въ болѣе древнее время Мѣсяць и въ взросломъ видѣ изображался сидящимъ на пѣтухѣ; на рельефѣ изъ Фोरика богъ изображенъ юнымъ, но не младенцемъ; на терракоттѣ изъ Карлеруэ онъ имѣетъ видъ мальчика, а на статуэткѣ Эрмитажа, относимой Стефани къ римской эпохѣ, онъ изображается уже младенцемъ, и только фригійскій колпакъ и плащъ отличаютъ его отъ вышеупомянутыхъ изображеній эротовъ и младенцевъ. Посадка бога на пѣтуха не верхомъ, какъ ѣздятъ эроты и дѣти, а бокомъ, придавала ему болѣе торжественный видъ: въ данномъ случаѣ, пѣтухъ какъ бы замѣнялъ собою троя; при посадкѣ же верхомъ подчеркивалась бы ненатуральность и нѣкоторая комичность подобнаго представленія бога.

IV.

Изъ сопоставленія вышеперечисленныхъ намятниковъ, особенно монетъ, опредѣляется область распространенія культа бога Мѣсяца. Перечислимъ сперва, для болѣе яснаго опредѣленія ея, тѣ города, которые лежатъ по краямъ этой области. Юго-восточную границу составляютъ города зап. Ликаоніи: Иконій, Листра и Парлаида; въ Памфиліи: Снда, на берегу Ликійскаго моря, и Силлій, недалеко отъ него.

нуть круглой фибулой; на спинѣ, поверхъ плаща, колпакъ, на ногахъ фригійскіе сапожки; волосы отчасти связаны на затылкѣ въ пучекъ, отчасти распушены локонами, съ проборами посрединѣ. По полученнымъ В. Н. Златарскимъ въ *Antiquarium* свѣдѣніямъ статуетка эта не издана.

¹⁾ Напр., Атисъ ѣдетъ на баранѣ (пластинка изъ слоновой кости въ Ватиканѣ), Müller-Wieseler, *Denkm. d. alt. Kunst II*, 63, 8; Афродита на голубѣ (архаическая терракотта изъ Агригента, Panofka, *Terrakotten des Museums in Berlin*, Berlin, 1842, L, 1), Горъ или Арпократъ на гусѣ (Heuzey, *Les figurines de terre cuite du Musée du Louvre*, pl. 53, 5, p. 29) и т. д.

²⁾ Примѣры у Стефани, *Отч. Имп. Арх. Комм.* 1873, стр. 46 сл. Древн. Вост. Кимм. 73, 9.

У насъ пока нѣтъ данныхъ относительно существованія культа Мѣсяца въ Ликіи и большей части Каріи, и, такимъ образомъ, граница его проходитъ отъ Силлія чрезъ Олбасу и Юлію (близъ г. Кивирь) въ ту часть Каріи, которая соприкасается съ Фригіей и гдѣ идетъ она чрезъ Табы, Трапезополь, Афродисіаду и Антіохію на Меандрѣ и по фригійской сторонѣ его доходитъ до Эгейскаго моря чрезъ Нисеу, Магнисию и Прівну. Въ Смирнѣ статуя Мѣсяца, какъ указано выше, находилась въ храмѣ Аполлона; о существованіи культа Мѣсяца въ Сардахъ свидѣлствуютъ и монеты и надписи, а Меонія, область на верховьяхъ Герма, дала наибольшее число надписей въ честь Мѣсяца. Отъ Gordus Julia къ сѣверу нумизматическія данныя ведутъ насъ далеко къ востоку, прямо въ Юліополь, близъ границы Галатіи, и въ столицу ея Анкиру. Простирается-ли культъ Мѣсяца непрерывно до Понтійской Кивирь и Трапезунта или тамъ чтился какой-либо иной, подобный фригійскому, лунный богъ, мы, по незнанію древней этнографіи М. Азии, утверждать не рѣшаемся. Въ очерченныхъ же границахъ несомнѣнныя изображенія Мѣсяца находятся на монетахъ слѣдующихъ городовъ: Aceiacum, Alia, Antiochia ad Pisidiam, Apollonia, Attuda, Beudos Vetus, Grimenothyrae, Hierapolis, Laodicea ad Lycum, Metropolis, Pappa Tiberia, Philomelium, Prostanna, Sagalassus, Saittae, Seleucia, Siblium, Sidibunda, Silandus, Synnada, Temenothyrae. Этотъ списокъ, конечно, пополнится именами еще иныхъ городовъ, монеты которыхъ съ изображеніемъ Мѣсяца нами, быть можетъ, пропущены или пока еще остаются неизданными. Во всякомъ случаѣ, изъ списка этого видно, что центромъ культа Мѣсяца была южная Фригія и прилегающія части сосѣднихъ областей; отсюда вполне справедливо предположеніе, что Мѣсяцъ былъ богомъ того народа, который древними именовался фригійцами.

Тѣхъ семитическихъ лунныхъ боговъ сирійскихъ, о которыхъ приходилось упомянуть выше, мы полагаемъ совершенно излишнимъ касаться теперь, ибо эти семитическія божества никакого ближайшаго отношенія къ фригійскому Мѣсяцу не имѣли. Рошеръ (р. 130), на нашъ взглядъ, совершенно напрасно ставитъ вопросъ о происхожденіи культа Мѣсяца въ Нисидіи въ связь съ вопросомъ о семитизмѣ писидійцевъ. Напрасно также считаетъ Рошеръ (р. 131) изображеніе Мѣсяца между двумя львами на монетѣ Простанны „höchst wahrscheinlich rein semitisch“: подобное изображеніе мы находимъ и на монетѣ Писы; къ тому же львы изображаются и на фригійскихъ памятникахъ. Мѣсяцъ писидійскій и ликаонскій, очевидно, тотъ же, что и фригійскій.

Слѣдя примѣру Ле-Блона, мы считаемъ вполне неправильнымъ употребительное и попытѣ въ нумизматикѣ имя *Lunus* въ примѣненіи къ фригійскому Мѣсяцу ¹⁾. Для насъ нѣтъ никакой необходимости употреблять это странное слово, такъ какъ у насъ одно и то же слово служить и для обозначенія свѣтила, и для обозначенія опредѣляемаго движеніемъ его времени. Никто изъ насъ, однако, встрѣтивъ въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ „Мѣсяць Мѣсяцевичъ“, не вздумаетъ разсуждать о томъ, что обозначаютъ эти слова—свѣтило или періодъ времени; поэтому мы не считаемъ нужнымъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, богомъ чего былъ *Mήν*—времени или свѣтила, чѣмъ занимались старинные ученые.

Вѣроятно, у фригійцевъ первоначально было одно лунное божество, мужской богъ Мѣсяць; встрѣчаемая и въ надписяхъ, и на памятникахъ искусства Селина, очевидно, явилась въ Фригійи вмѣстѣ съ другими греческими богами ²⁾: трудно допустить, чтобы у фригійцевъ было двойственное представленіе объ одномъ и томъ же свѣтилѣ. Такая двойственность едва-ли возможна въ натуральной религіи народа, и она могла интересовать лишь философствующихъ мифологовъ поздняго времени ³⁾.

Правда, въ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ надписяхъ Мѣсяць упоминается на ряду съ Артемидой, которая почиталась также и богиней луны. Но въ этихъ надписяхъ, вѣроятно, имѣется въ виду Артемиды не греческая, а мѣстная, азиатская богиня, которая называется болѣе точно Артемидой Анаитой или Атиминой ⁴⁾, ничего общаго съ луною не имѣющая, а считавшаяся богиней плодородія, въ широкомъ смыслѣ этого слова ⁵⁾. Поэтому, тѣ статуи Мѣсяца и Артемиды, которыя стояли въ святилѣ Аполлона *Κισυλοδῶρυγος*, близъ Смирны, нельзя объяснять намѣреніемъ сопоставить мужское и женское божества луны ⁶⁾.

¹⁾ Это, единственный разъ употребленное Спартаномъ, слово напоминаетъ кипрское *Ἀφροδίτης*—или предполагаемую Ле-Блономъ форму *Σελήνης*.

²⁾ Roscher, Ueber Selene und Verwandtes, p. 13, указываетъ также на то, что культъ Селины появился въ Фригійи «in späterer Zeit».

³⁾ Существованіе у грековъ разсужденія о двойной природѣ луны мы склонны объяснять знакомствомъ ихъ съ фригійскимъ Мѣсяцемъ и желаніемъ примирить два разнорѣчныхъ представленія о божествѣ одного и того же свѣтила. Если бы были возможны подобнаго рода двойственныя представленія, то явились бы, вѣроятно, и сопоставленія мужского и женскаго божествъ луны; но намъ неизвѣстно ни одного древняго текста, гдѣ бы стояли рядомъ *Mήν* и *Μηνή*, *Lunus* et *Luna*.

⁴⁾ Быть можетъ, Атимида испорченное варварское имя Артемиды.

⁵⁾ Ср. E. Meyer у Roscher, *Ausf. Lex. d. Myth.* I, p. 330 сл. Preller-Robert, *Griech. Myth.* I, p. 332 сл.

⁶⁾ Другой примѣръ такого же сопоставленія указываютъ на монетѣ фригійскаго города *Tázza* (Roscher, *Ia10*). Но фигура, называемая нумизматами Мѣсяцемъ, не имѣетъ полумѣсяца за плечамъ, почему мы и не увѣрены въ правильности такого наименованія.

О томъ, что Артемида Ананга изображалась въ типѣ, сходномъ съ типомъ Матери боговъ, указываетъ, повидному, наименованіе ея „матерью“ (II, 15) и несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ этомъ рельефъ изъ Меоніи, на которомъ Артемида, опредѣленная надписью, изображена въ типѣ Кивелы ¹⁾. Сооставленіе Мѣсяца съ мѣстною богинею, представляемою въ видѣ Кивелы, напоминаетъ ближайшимъ образомъ сооставленіе на памятникахъ искусства Кивелы и Аттиса; съ культомъ этихъ божествъ культъ Мѣсяца сблизался тавроволиями и криволиями, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ изображенія Мѣсяца съ головами быка и барана у ногъ (иногда рядомъ съ Мѣсяцемъ помѣщается вся фигура быка). Быть можетъ, въ томъ древкѣ, на которое опирается Мѣсяцъ на многочисленныхъ изображеніяхъ его, надо видѣть то копье, которымъ закалывались жертвы богу, ту *ἱερὰν λόγχην*, о которой упоминаетъ Стравонъ (IX, р. 509) ²⁾. Имѣли-ли тавроволия и криволия въ культѣ Мѣсяца значеніе очищенія (что сообщало имъ особенную важность въ мистеріяхъ Мноры и Кивелы съ Аттисомъ) ³⁾, объ этомъ мы никакихъ указаній не имѣемъ; ставить обряды этихъ культовъ въ какую-либо преемственную связь, т.-е. предполагать заимствование ихъ однимъ культомъ у другого, мы не видимъ оснований, хотя и слѣдуетъ вспомнить, что отождествленіе въ Римѣ, въ IV в. по Р. Х., Мѣсяца съ Аттисомъ (стр. 99¹⁾) засвидѣтельствовано именно памятниками тавроволий. Объяснять тавроволия Мѣсяца какою-либо связью между серпомъ Мѣсяца и рогами быка—сходство это указывается и древними, и новыми мифологами—мы считаемъ фантазіей: быкъ, очевидно, является здѣсь только какъ самое большое изъ домашнихъ животныхъ; за нимъ слѣдуетъ баранъ и, наконецъ, пѣтухъ. А какое сходство эти послѣдніе имѣютъ съ луною? Вообще, опредѣлить точнѣе отношенія между Кивелою и Мѣсяцемъ, по недостатку данныхъ, возможнымъ не представляется ⁴⁾.

Въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ древнихъ о Мѣсяцѣ совершенно отсутствуютъ какія-либо указанія на мифы о богѣ этомъ, предполагать существованіе которыхъ мы имѣемъ полное основаніе по аналогіи

¹⁾ Моос. ж. 313λ. 1878—80, р. 163.

²⁾ Ср. аонскій рельефъ II, 24. Съ рельефомъ изъ Меоніи (III, 11) ближайшую аналогію представляетъ одно изображеніе Мноры (Layard, Introduction à l'étude du culte de Mithra, pl. LXXIV), гдѣ богъ представленъ съ мечомъ въ правой рукѣ и шаромъ въ лѣвой на зазолотомъ имѣ быкѣ.

³⁾ Preller-Jordan, Röm. Myth., р. 390 сл.

⁴⁾ Ramsay, Journ. of hell. stud. X (1889), р. 22, думаетъ, что отношенія эти были сыновнія и сблизаетъ Мѣсяцъ съ Аполлономъ.

съ сохранившимися отчасти фригійскими сказаніями о Великой Матери боговъ и Атисѣ и Савазіи. Быть можетъ, существовали какіе-либо рассказы и о Мѣсяцѣ; въ нихъ объяснялось, быть можетъ, отношеніе его къ Великой Матери, съ которой онъ часто сопоставляется, къ Савазію, въ мистеріяхъ котораго Мѣсяцъ отождествлялся съ этимъ богомъ (I, 12. II, 38), къ Атису, съ которымъ отождествлялся онъ въ мистеріяхъ Великой Матери (II, 38). Лучшимъ доказательствомъ существованія сказаній о Мѣсяцѣ служитъ появленіе его въ театраль-ныхъ народіяхъ, гдѣ, можетъ быть, одновременно съ нимъ выступала и его *σὺμφωμος*, Артемиды.

О первоначальныхъ представленіяхъ фригійцевъ о Мѣсяцѣ мы судить, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, не можемъ. Если въ нѣкоторыхъ надписяхъ (II, 28. 29) ралѣ Мѣсяца упоминается Зевсъ, за то въ другой (II, 36) Мѣсяцъ называется раньше Зевса. Мѣсяцъ является какъ бы верховнымъ богомъ; онъ называется „даремъ“ (*τὸρανος*); на памятникахъ искусства изображается онъ со сферою въ рукѣ, символомъ міродержавія; власть его простирается и на небеса (*οὐρανός*), и на землю, которой онъ подаетъ обильные урожаи (I, 15), и на подземное царство (*χατχιδύκος*), гдѣ онъ можетъ оказывать какое-то вліяніе на судьбу умершихъ (стр. 95). Живые люди находятся также въ его власти: онъ заступается за обиженныхъ, но ихъ просьбѣ (II, 11. 24. 32); достаточно пожаловаться богу на обидчика „письменно“ (*πιττάκιον δίδουσι* или *βάλλειν*) или поставитъ палку противъ обидчика въ святилищѣ Мѣсяца, и богъ покараетъ обидчика болѣзью, а то и смертью ¹⁾. Но, конечно, своевременнымъ и должнымъ припомненіемъ можно было отвратить гнѣвъ бога (II, 11. 24. 29. 32. 36). Мѣсяцъ, какими-то неизвѣстными намъ ближе способами, давалъ приказанія и предсказанія. Онъ указываетъ мѣсто, гдѣ должно воздвигнуть ему святилище (II, 38), жертвенники (II, 34), налагаетъ на поклонниковъ своихъ посты (II, 29), требуетъ отъ нихъ соблюденія установленныхъ въ святилищѣ его правилъ. Всѣ эти спосенія бога съ вѣрующими совершались, разумѣется, чрезъ жрецовъ; но какимъ образомъ, неизвѣстно (можетъ быть, чрезъ сповидѣнія). Весьма возможно, что жрецы бога носили имя *μηγαγύρται*, подобно тому, какъ жрецы Великой Матери назывались *μηγαγύρται*; но это слово упоминается лишь въ лите-

¹⁾ Но такого рода помощь бога обиженнымъ, а также наказанія за нарушеніе различнаго рода священныя постановленія не представляютъ ничего характернаго въ культѣ Мѣсяца, такъ какъ такія же свойства приписываются и другимъ мало-азійскимъ божествамъ, ср. Ramsay, Journ. of hell. stud. X (1889), p. 216 сл.

ратурныхъ источникахъ и смѣшивается зачастую съ именемъ жрецовъ Великой Матери ¹⁾. Значеніе слова $\mu\eta\tau\rho\alpha\gamma\acute{\upsilon}\rho\tau\eta\varsigma$ совершенно ясно ²⁾: такъ назывался жрецъ, собиравшій подаянія Матери боговъ. Отсюда можно думать, что $\mu\eta\tau\rho\alpha\gamma\acute{\upsilon}\rho\tau\eta\varsigma$ —сборщикъ подаяній Мѣсяцу; впрочемъ, ежемѣсячность празднествъ въ честь Матери Боговъ (Magini I. I.) позволяетъ отождествлять минагиртовъ съ митрагиртами и понимать этотъ терминъ въ смыслѣ „сборщикъ мѣсячины“ для Кивелы же.

Изъ свидѣтельства Стравона о святынь Мѣсяца $K\acute{\alpha}\rho\omega$ (I, 8) и изъ надписей (II, 4. 13. 14. 31) видно, что, при нѣкоторыхъ храмахъ Мѣсяца, совершались исцѣленія. Очень можетъ быть, что школа герофильскихъ врачей, упоминаемая Стравономъ, стояла въ близкихъ отношеніяхъ къ святынь Мѣсяца, и что отношеніе врачей къ жрецамъ тамъ было такое же, что и въ святыняхъ Аскліпія. Нѣтъ основаній предполагать, что врачеванія совершались во всѣхъ святыняхъ Мѣсяца; существованіе ихъ зависѣло, вѣроятно, отъ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ условій. Изъ упоминанія Аѳиней (I, 9) о минеральной водѣ въ какой-то „дереви Мѣсяца“ можно заключать, что водою этой жрецы тамошняго храма пользовались для леченія приходившихъ въ храмъ. Но изъ этого нельзя еще считать Мѣсяцъ „богомъ-цѣлителемъ“ и сравнивать его съ Аскліпіемъ, какъ къ тому склоняется Рошерь. Общій обонъ божествамъ пѣтухъ ничего въ данномъ случаѣ не доказываетъ, такъ какъ онъ былъ посвященъ и многимъ инымъ божествамъ. Жезлъ, обвитый змѣею, казалось бы, сблизаетъ Мѣсяца съ Аскліпіемъ еще болѣе, но и онъ является атрибутомъ иныхъ фригійскихъ божествъ ³⁾. Такимъ образомъ, присутствіе змѣи при Мѣсяцѣ объясняется скорѣе связью его съ прочими фригійскими божествами, нежели съ Аскліпіемъ.

Шинка шнѣи является иногда вполне определеннымъ атрибу-

¹⁾ Ср. Roscher, p. 134 ⁷¹. Евсевій (Praep. evangel. p. 73, 13), повторилъ рассказъ Діонисія Аликариаскаго (Ant. rom. II, 19) о фригійцахъ, ходившихъ по Риму съ висѣвшими на нихъ изображеніями Кивелы и Атиса (ср. рельефъ съ изображеніемъ жрицы въ такомъ нарядѣ, Müllер-Wieseler, Denkm. d. alt. Kunst, II, 75; недавно въ Римѣ найденъ и уборъ этотъ, Arch. Anzeiger, 1892, p. 111), замѣняетъ $\mu\eta\tau\rho\alpha\gamma\acute{\upsilon}\rho\tau\eta\varsigma$ чрезъ $\mu\eta\tau\rho\alpha\gamma\acute{\upsilon}\rho\tau\eta\varsigma$. Іоаннъ Златоустъ упоминаетъ о «минагиртахъ» въ числѣ прочихъ языческихъ шарлатановъ (II, 2, p. 667c, ed. Montfaucou, 1838); упоминаются они также Цецомъ (Hist. XIII, 143).

²⁾ Dionys. Hal. II, 19, ср. Magini V. Proeli 19. Прочія мѣста древнихъ приведены въ Thesaurus linguae graecae, п. сл. $\mu\eta\tau\rho\alpha\gamma\acute{\upsilon}\rho\tau\eta\varsigma$ и $\mu\eta\tau\rho\alpha\gamma\acute{\upsilon}\rho\tau\eta\varsigma$.

³⁾ Напр., жезлъ въ храмѣ Атиса въ Остіи; на упомянутомъ барельефѣ изъ Кулы змѣя поддерживаетъ полумѣсяцъ; наконецъ, факелъ, обвитый змѣею, мы видимъ въ рукахъ Кивелы на altarѣ тавроволій (Arch. Zeit. 1863, Taf. 176. 177). Особенно важную роль играла змѣя въ культѣ и мистеріяхъ Саванія.

томъ Мѣсяца ¹⁾. Но этотъ атрибутъ свойствененъ и другимъ фригійскимъ божествамъ: Кивелѣ и Атгису, равно какъ и ассирійскимъ божествамъ и геніямъ ²⁾. Онъ объясняется, вѣроятно, употребленіемъ шишекъ пипи, какъ ароматическаго топлива при жертвоприношеніяхъ. Сходство этого постояннаго атрибута Мѣсяца съ такимъ же атрибутомъ Аскліпія представляетъ простую случайность, хотя и въ святилищахъ Аскліпія пипки пипи могли употребляться для какихъ-либо окуриваній.

Пѣтухъ былъ посвященъ многимъ божествамъ ³⁾. Но особую близость имѣетъ онъ къ Мѣсяцу, какъ къ ночному свѣтилу ⁴⁾. Пѣтуха, по вѣрованіямъ многихъ народовъ, болтаея демоны.

Изъ прочихъ атрибутовъ Мѣсяца достойна упоминанія сфера, которую онъ держитъ въ рукахъ на нѣкоторыхъ монетахъ ⁵⁾. Такой атрибутъ чаще всего встрѣчается въ рукахъ Зевса и императоровъ и объясняется какъ символъ міродержавія ⁶⁾. Этотъ атрибутъ Мѣсяца также сближаетъ его съ нѣкоторыми мало-азійскими божествами; сферу видимъ мы въ рукахъ конной статуи на трапезунтскихъ монетахъ (Roscher, Ib 9), у статуетки всадника, найденной въ святилищѣ Кивелы на Сипилѣ, въ рукахъ бога, стоящаго опершись на копье и считаемаго Савазіемъ ⁷⁾, наконецъ, у Миоры, на указанномъ выше изображеніи.

Объ обрядахъ культа Мѣсяца даетъ свѣдѣнія лишь надпись Ксанона (II, 38). Тамъ упоминается о срокахъ очищеній, опредѣляется, что идетъ изъ приносимой жертвы богу и что приносящему. Но надпись эта имѣетъ въ виду ближе всего самого Ксанона, какъ устроителя святилища. Никто, кромѣ него, не можетъ совершать тамъ жертвоприношенія; въ случаѣ отсутствія Ксанона, жертву можетъ приносить лишь поставленное имъ лицо, а если кто принесетъ жертву безъ Ксанона, то жертва, все равно, не будетъ принята богомъ; нарушители правилъ, установленныхъ Ксанономъ, совершаютъ пенскупимый грѣхъ предъ Мѣсяцемъ Тиранномъ. Время принесенія жертвъ Мѣсяцу опредѣляется въ

¹⁾ Напримѣръ, на монетѣ Сагаласса, времени Валеріана, на одной сторонѣ погрудное изображеніе Мѣсяца, на другой—шишка съ полумѣсяцемъ и звѣздою надъ нею (Rev. Numism. 1853, p. 45, pl. II, 4); на монетѣ Атгуды шишка помѣщена между двумя алтарями, поставленными на высокой платформѣ (Lazard, Introduction à l'étude du culte de Mithra, pl. LXVII, 4).

²⁾ Ср. S. Reinach, Catalogue du Musée Impérial d'antiquités de Constantinople, p. 87.

³⁾ См. упомянутую статью Гурлитта.

⁴⁾ О пѣтухѣ п Селинѣ ср. Roscher, Ueber Selene und Verwandtes, p. 107.

⁵⁾ Roscher, Ia II. Zeitschr. f. Numism. X, p. 50. Mionnet, Deser. IV, p. 113, № 622.

⁶⁾ Sittl, Der Adler und die Weltkugel, als Attribute des Zeus, Leipzig, 1884, p 42 сл.

⁷⁾ Monum. ined. Suppl. tav. 28,3.

седьмой день мѣсяца и въ періодъ отъ новомѣсячія до 15-го числа, т.-е. до начала ущерба. Изъ упоминаній этихъ не видно, приносились-ли жертвы и въ иные дни и отличались-ли онѣ чѣмъ-либо отъ жертвъ въ опредѣленное въ надписи время. Кончается надпись предложеніемъ устроить братство (*ἔρανος*) Мѣсяцу Тиранну; опредѣляются условія, что и въ какомъ количествѣ братчики должны доставлять въ святилище. Вся надпись носитъ личный характеръ: Ксаносъ заботится обезпечить свои права и свою долю, какъ жреца въ устроенномъ имъ, по мнѣнію Фукара, на мѣстѣ заброшеннаго святилища какого-то безымяннаго героя, новомъ святилищѣ Мѣсяца и общаетъ милость бога всеѣмъ приходящимъ къ нему „въ простотѣ души“. Неизвѣстно, имѣло-ли успѣхъ предпріятіе Ксаноса, нашлись-ли желающіе устроить братство и были-ли у новаго бога другіе поклонники, кромѣ устроителя святилища.

Это святилище Мѣсяца Тиранна, устроенное ликійцемъ Ксаносомъ на чужой сторонѣ, было, конечно, лишь жалкимъ подобіемъ знаменитыхъ святилищъ его въ М. Азіи. Тамъ святилища Мѣсяца владѣли обширными землями; при нихъ было много служителей; доходами съ земель пользовался и распоряжался жрецъ. Такія обширныя владѣнія имѣло, по свидѣтельству Страбона, святилище Мѣсяца *Φαργάκω* въ Амеріи и Мѣсяца *Ἀσκαίου*, близъ Антиохіи Писидійской (I, 6. 7.); но земли послѣдняго, послѣ смерти Аминты (въ 25 г. до Р. X.), были отъ храма отобраны.

Видѣть въ надписи на пограничномъ столбѣ святилища Мѣсяца Аскаина въ Аполлоніи Писидійской (II, 18) указаніе на право убѣжища въ храмѣ этомъ, мы не рѣшаемся, въ виду того, что римлянами были ограничены права убѣжища м. азійскихъ храмовъ, а также по аналогіи съ правилами, установленными Ксаносомъ, по которымъ запрещалось челоуѣкоубійцѣ даже ходить около святилища. Такимъ образомъ, аполлонійская надпись значитъ только „священная и неприкосновенная грань славнаго бога Мѣсяца Аскаина“.

О нѣкоторыхъ храмахъ Мѣсяца даютъ представленіе вышеописанныя изображенія ихъ ¹⁾. Храмы эти не представляютъ чего-либо оригинальнаго.

¹⁾ Кромѣ того, храмомъ Мѣсяца, суди по изображенію бога этого на фронтонѣ (III, 2), можно считать развалины зданія (Р. на планѣ Ланцкоронскаго) въ Сидѣ. Это зданіе состояло изъ большой абсиды (10 м. глуб., 14,30 шир.), съ портикомъ (4 м. шир.) изъ коринтскихъ колоннъ предъ нею, стоявшей на высокомъ базисѣ и обращенной фасадомъ къ западу. Къ храму Мѣсяца принадлежатъ, вѣроятно, развалины, найденныя Ланцкоронскимъ близъ Кремни (III, 1). Объ изображеніи большого жертвенника *Μεγάλο Κάροο* на монетахъ Атуды рѣчь была выше.

Таковы свѣдѣнія о культѣ Мѣсяца, которыя удалось намъ собрать. Ихъ далеко недостаточно, чтобы говорить о сущности представленій фригійцевъ и м. азіійскихъ грековъ объ этомъ богѣ. Всѣ почти вышеприведенныя свидѣтельства относятся къ римскому времени; лишь немногія восходятъ до III в. до Р. Х. Такимъ образомъ, о древности культа Мѣсяца мы ничего не знаемъ; правда, Пухштейнъ ¹⁾ склоненъ видѣть древнѣйшее изображеніе Мѣсяца въ сериѣ, несомнѣнно двумя фигурами съ рогами быка на такъ называемыхъ „хеттійскихъ“ рельефахъ Язили-Кая (др. Птерій). Но рельефы эти ближе всего стоятъ въ связи съ сирійскими и месопотамскими памятниками, а недавняя находка тамъ Шантромъ гвоздеобразной надписи ²⁾ еще болѣе указываетъ на зависимость памятниковъ этихъ отъ семитическаго юга. Поэтому и изображеніе на хеттійскихъ рельефахъ полумѣсяца скорѣе относится къ семитическому лунному божеству.

Древнѣйшими свидѣтельствами о культѣ м. азіійскаго Мѣсяца являются нѣкоторые изъ вышеописанныхъ памятниковъ (III, 28. 10. 24), да греческія имена, образованныя отъ имени этого бога ³⁾. Эти имена, появляясь съ III в. до Р. Х., сперва употребительны лишь у мало-азійцевъ, а потомъ распространяются и за предѣлы М. Азіи. Изъ такого поздняго появленія культа Мѣсяца Рамзей выводитъ весьма смѣлую, на нашъ взглядъ, теорію: имя и представленія о Мѣсяцѣ, какъ лунномъ божествѣ, явились какъ бы въ силу недоразумѣнія; греки, передѣлавъ туземное имя $M\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$ или $M\acute{\alpha}\nu$, бога солнечнаго и пророческаго, въ $M\acute{\eta}\nu$, придали ему значеніе луннаго бога, и изъ крыльевъ сдѣлали рога мѣсяца за плечами ⁴⁾. Что фригійское имя Мѣсяца звучало иначе, чѣмъ греческое $M\acute{\eta}\nu$, это понятно само собою; что $M\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$ во Фригии, подобно Мидасу, былъ однимъ изъ древнихъ боговъ, вполне возможно. Но чтобы это божество было солнечнымъ и чтобы всѣ вышеуказанныя представленія о немъ основывались лишь на ошибочномъ пониманіи его имени греками, этому противорѣчитъ прежде всего то, что именно на древнѣйшихъ памятникахъ (II, 1. 2) являются почитателями Мѣсяца не греки, а варвары, которымъ, конечно, было извѣстно и фригійское имя бога и которые могли лучше насъ судить о томъ, вѣрно-ли оно переведено на греческій языкъ словомъ $M\acute{\eta}\nu$ или $\mu\acute{\epsilon}\tau\eta$.

¹⁾ Humann und Puchstein, Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, p. 57.

²⁾ Rev. Archéol. 1894, p. 109 сл.

³⁾ См. о нихъ Letronne, Annali 1847, p. 310 сл. и Ramsay, Journ. of hell. stud. 1883, p. 31.

⁴⁾ Journ. of hell. stud. 1883, p. 37. 1889, p. 230.

Относительно теоріи Рамзея о крыльяхъ и полумѣсяцѣ рѣчь была выше, и мы пытались доказать, что крылатая изображенія Мѣсяца произошли отъ ошибокъ новыхъ археологовъ.

Если позволительно строить какія-либо предположенія о неизвѣстныхъ ближайшимъ образомъ временахъ глубокой древности, то мы предпочитаемъ послѣдовать за Морі, который предполагалъ, что фригійскій Мѣсяцъ есть древнѣйшее арійское лунное божество, почему оно и находитъ себѣ позднѣе аналогію въ *Miso* индоскиоскихъ царей и, быть можетъ, въ Мѣсяцѣ нашихъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ, въ которыхъ, въ послѣднее время, находятъ сильное вліяніе сказаній праискихъ.

Но всеъ такого рода общіе и сложныя вопросы рѣшать не намъ, а лицамъ, болѣе насъ опытнымъ, которымъ мы желали лишь представить собраніе разнаго рода свидѣтельствъ о фригійскомъ лунномъ богѣ.

АРХАИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗЪ АТТИКИ.

Р. Лопера.

Когда, въ декабрѣ 1891 года, я въ первый разъ былъ въ Трахонахъ (Τράχονες), мѣстечкѣ Атики, приблизительно въ 7—8-ми кило-

метрахъ къ югу отъ Афинъ, то среди собранныхъ въ домѣ владѣльцевъ этой мѣстности древностей замѣтилъ камень съ неизданною еще архаическою надписью. Тогда мнѣ не удалось списать эту надпись или снять съ нея эстампажъ, такъ какъ бывший тамъ ἐπιστάτης не осмѣлился дозволить мнѣ сдѣлать это въ отсутствіе хозяевъ. Впоследствии, получивъ разрѣшеніе отъ одного изъ теперешнихъ владѣльцевъ имѣнія, г-на Г. Πιτόσσου (прежде оно принадлежало Комнинамъ; г-жа Πιτόσσου одна изъ 3-хъ дочерей послѣдняго Комнина), я, при вторичномъ посѣщеніи, въ июнѣ 1892 года, Трахонъ, сдѣлалъ возможно тщательную копію и два эстампажа, по которымъ и издаю здѣсь этотъ памятникъ ¹⁾.

Онъ представляетъ собою плоскую плиту изъ пороса, около 10—15 см. толщины, обломанную какъ сверху, такъ, кажется, и

¹⁾ Мнѣ неизвѣстно, чтобы онъ былъ тѣмъ временемъ гдѣ-нибудь издавъ.